



"Прекрасная начальница"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Один прирученный Игрок. Одна довольная девушка-заучка. *И одно жизненно важное решение*, которое им предстоит принять. Влюбившись в Ханну, Уилл был поражен ее необычным чувством юмора и отчаянной преданностью карьере, которые сыграли свою роль в их притяжении. (Не говоря уже о ее робости в сексе и желании позволить Уиллу стать ее персональным гуру). Однако, когда предложения о работе начинают сыпаться, как из рога изобилия – а поверьте, так оно и есть – Ханне становится крайне тяжело решить: чего хочет она сама, где им с Уиллом лучше жить и насколько стоит обременять его своим решением. Волшебство под простынями – лишь одна составляющая отношений... И совсем другое дело – достигнуть согласия. Вместе.

Кристина Лорен

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Кристина Лорен

Прекрасная начальница

Прекрасный подонок - 4,5

Глава 1

Уилл

Поездка в Бостон.

Свадебная репетиция, предсвадебный *ужин*, безбашенная вечеринка с парнями внизу.

Завтра свадьба, а недалеко от меня, в другом номере готовилась ко сну моя невеста.

Меня не покидало предчувствие, что наше с Ханной соглашение не выгорит.

Из-за ее недавних собеседований на должность научного сотрудника и разделявшего нас расстояния мы потеряли всякую возможность согреть друг друга по ночам. И она ненавидела это практически так же сильно, как и я. А тут еще, прикиньте, чтобы соблюсти традиции, ее мама заявила, что ночь перед свадьбой мы проведем в разных номерах. *Классно, да?*

Забудьте.

Долго это не продлится.

Протянув руку за голову, я взбил подушку и растянулся на огромной двуспальной кровати.

На прикроватной тумбе завибрировал мой телефон, и, засмеявшись, я выкрикнул в тишину: «Ну я же говорил», прежде чем ответить:

- Ханна, дорогая.

- Я нервничаю, - сказала она вместо приветствия.

Я улыбнулся, хотя, понятное дело, она это не увидит.

- Еще бы. Ты, как-никак, собираешься присягнуть мне на верность и оставаться моей секс-рабыней, до тех пор пока смерть не разлучит нас. Знаешь, я ведь тебе спуска не дам.

Она даже шутку пропустила мимо ушей!

- Можно я приду к тебе?

- О чем речь, - ответил я. - Я надеялся, ты заглянешь на ого...

- *Нет*, - настойчиво перебила меня она. - Нет, я не могу. Уилл, это был *тест*, и ты его только что завалил. Правильный ответ: «Нет, Ханна, это плохая примета».

- Я атеист, не забыла? - напомнил я ей. - И не верю в дурацкие приметы, отдавая предпочтение разумному замыслу и исследованию. А еще сексу до свадьбы. Готов поспорить, ты чертовски возбуждена и лежишь в кровати через три номера от меня, в то время как могла бы прийти и поговорить со мной. А потом позволила бы мне заняться с тобой сексом. Учти, я не сводил бы с тебя глаз всю ночь, и все равно наш брак стал бы самым крепким из...

- В свадебном платье мои сиськи похожи на два воздушных шарика.

Закрыв ладонью лицо, я застонал.

- Ханна, ты смерти моей хочешь?

- Просто предупреждаю, - слегка нечетко сказала она, и я тут же представил, как Ханна нервно грызет ноготь. - Может, я слишком загоняюсь? Я хотела, чтобы у нас все было легко и забавно: твоя сиськомания, наша свадьба. Ты же...

- Ханна, - перебил ее я. - Обещаю, что постараюсь у алтаря не зарыться в твои сиськи с невнятным и восторженным бурчанием.

- Да я не об этом.

- Слива, *просто дыши*, - я услышал, как она глубоко вдохнула и медленно выдохнула. - Расскажи мне, - тихо сказал я, - *в чем дело?*

- Просто что... Что, если я буду выглядеть...

- Идеально? - предположил я.

- *Как Буфера на ножках*, - шумно выдохнув, протараторила она. - Сисястая невеста-шлюшка.

Я сдержал смешок, потому что знал: в отличие от меня, Ханна не считала все это чепухой.

- Так вот в чем дело? У тебя предсвадебный мандраж? Боишься, что завтра твои сиськи будут смотреться слишком охрененно?

У Ханна не возникло хлопот с организацией свадьбы. А последние приготовления легли на плечи ее матери, пока младшая Бергстром колесила повсюду, проходя собеседования. Ей предлагали работу практически в каждом университете страны, поэтому иногда Ханна уезжала два раза в неделю, посещая разные места. И за прошедшие несколько месяцев она ни разу не пожаловалась.

Я знал, что моя Ханна была беззаботной, но *господи*, учитывая все, что на нее свалилось, я ждал... *чего-то*. Может, она слетит с катушек, пока мы собирали чемоданы? Как бы не так. Мы вступили в шуточную схватку из-за стирки, а закончилось все сексом в коридоре. Или начнет придирается ко мне, и мы поругаемся на подъезде к Бинтауну? [*Beantown* - «*прозвище*» *Бостона*] Мимо. Она сделала мне минет. Ну хотя бы закатила истерику по приезде в отель? Не-а. Улыбнувшись, Ханна встала на цыпочки, чтобы меня поцеловать, а потом прокричала: «Погнали!».

Оглядев пустой номер, я сказал:

- Чувствую, меня ждет судьба скорострела.

Ханна слегка застонала, и мои губы растянулись в улыбке, которая пропала, как только на линии раздался ее пронзительный и неуверенный голос.

- Вдруг мое платье будет излишне откровенным? Кажется, только ты не примешь меня за шлюху.

- Я был бы всеми руками «за», если ты пойдешь топлес. И это единственное, о чем тебе стоит завтра помнить. Плевать на мнение остальных.

- Тогда зачем мы пригласили еще 164 человека?

- Кончай, Ханна. Дуй ко мне, будем трахаться.

Звонок прервался, а спустя пару минут я услышал шарканье ног у входной двери. Длинная пауза... и тихий стук.

- Закрой глаза, - предупредила она, стоя в коридоре.

Подойдя к двери, я плотно закрыл глаза и потянул на себя ручку.

- Не открывай их, - пригрозила мне Ханна.

Подчинившись приказу, зажмурился еще крепче.

Дрожащие от страха руки Ханны скользнули по моей шее к лицу. Потом она что-то повязала мне на глаза, и воцарилась тишина. Я не мог ее видеть, как и прикоснуться к ней.

Протянув руку, я провел ею по ее талии и притянул к своей голой груди.

- Признавайся, что случилось?

- Мне не нравится, что ночь перед свадьбой мы проводим порознь, - созналась она. - Я не могу без тебя.

Я на ощупь скользнул руками по ее бокам, плечам и шее, обхватив ее лицо ладонями. Коснулся пальцами мягкой ткани и двинулся дальше, к месту, где она завязала повязку у себя на затылке.

У нее на глазах тоже был повязан шарф. О-о, так вот оно что.

Засмеявшись, я чмокнул Ханну в макушку.

- Так оставайся со мной.

Она застонала.

- Хоть это и отстойная примета, чутье мне подсказывает, что с ней шутки плохи. А это значит, что нам нельзя видеть друг друга до завтра.

Удерживая лицо Ханны в ладонях, я наклонился ее поцеловать. Коснулся губами кончика носа и направился южнее, к своей главной цели.

- Этот день ничто не испортит. Даже если завтра ты не станешь моей женой, то все еще останешься той самой девушкой, которую я буду любить всю свою жизнь. Пока смерть не разлучит нас, когда мне будет сто лет, а тебе девяноста три.

Тихонько засмеявшись, она развернулась и, подведя меня к кровати, слегка толкнула. Как только моя спина коснулась матраса, Ханна оседлала мои бедра.

- Это что же, у тебя сейчас глаза открыты? - поинтересовался я, поддразнивая ее.

- Нет. Сдвинула повязку всего на секунду, но тут же вернула на место. *Кто-то* же должен был ориентироваться в пространстве, чтобы мы остались целыми и невредимыми.

- Это я к тому, что, согласно примете, жених не должен видеть невесту до свадьбы, ведь так? А ты ведь можешь, - прошептал я.

Она замешкалась.

- Правда?

- Ну конечно, Слива.

На какое-то время Ханна замерла, а потом я услышал шорох ткани, когда она сняла повязку с глаз, и ее тихое дыхание.

- А вот и ты, - она рукой двинулась вверх по моей груди и шее, а затем подушечкой пальца очертила контур моих губ. - Муж. Невероятно, правда?

Все мое тело охватила жажда коснуться ее.

- Хан...

Влажными и охрененно пухлыми губами она прижалась к моим, заставив заткнуться, пока, не теряя времени, стягивала с меня боксеры. Проведя языком по шее, Ханна двинулась вниз, по груди и животу, щекоча кожу кончиками волос.

- Минет до свадьбы - хорошая примета, - заверил я ее, когда она взяла меня в руку, лизнув у самого основания и скользнув языком к головке. - Это означает, что мы на верном пути.

Я почувствовал, как она засмеялась, целуя, посасывая и облизывая мой твердый, как чертов камень, член, не ослабляя хватки.

- Вот черт, - выгнувшись на кровати, прошептал я. - Слива, эта повязка... и твой язык. *Блядь*.

Она настолько меня завела, что я начал ритмично приподнимать бедра, а потом почувствовал, как Ханна схватилась за свою маленькую ночнушку и, задрав ее до бедер, оседлала меня.

- Не трогай мои сиськи, - нагнувшись, прошептала она мне на ухо.

- Все, что угодно, - тут же поклялся я. - Только не останавливайся.

- Ты мастер засосов, а у меня открытое платье.

- Ты уже говорила.

- Оставишь засос - и год без отсоса.

Хотя она, наверное, - ну правда же? - шутила, лишь от одной мысли об этом у меня на мгновение перестало биться сердце.

- *Обещаю*, - с трепетом сказал я.

Она протянула руку к моему члену, скользя им по восхитительно гладкой коже у себя между ног, от чего я сжал в кулаках простынь по обе стороны.

- Ханна? - позвал я, резко выдыхая.

Остановившись, она спросила:

- Да?

- Хоть за бедра можно схватить?

Я чувствовал, как она все еще прикасается ко мне, после чего засмеялась.

- Что же это будет за платье, в котором мои *бедра* будут выставлены напоказ?

- Прости, прости, - засмеявшись, начал оправдываться я. - Ляпнул не подумав. Слива, блин, давай просто запрыгивай на мой член.

Но ни фиги. Я почувствовал ее жар, совсем близко, и она просто медленно села мне на бедра, проводя руками мне по животу.

- Все в порядке? - спросил я, принимая сидячее положение и на ощупь находя ее лицо. - Ты снова сходишь с ума из-за платья? - я попытался украдкой коснуться кожи под ее глазами, чтобы убедиться, что она не плачет, но Ханна отвернулась от меня.

- Я не плачу.

Я кивнул, ничего не говоря и не желая давить на нее.

- Просто нервничаю, - призналась она.

В груди стало тесно.

- Ты ведь знаешь, что, несмотря на грядущую свадьбу, между нами ничего не изменится. Да? Мы все те же Уилл и Ханна. *Те же мы, и только вдвоем.*

- Но все уже ощущается не так, как раньше, - сказала она, касаясь кончиками пальцев моих губ, когда я открыл рот, чтобы возразить, а затем быстро добавила: - Я не в плохом смысле. Просто... теперь я чувствую *большее давление* и ответственность. Сейчас все серьезнее. Раньше я смотрела на твое тело и думала: *«Как же мне повезло. Оно только мое, на всю ночь»*. А теперь: *«Господи, а что, если с ним что-то случится и...»*

- Ханна. Не накручивай себя, - целуя кончики ее пальцев, нежно прошептал я.

Она сделала успокаивающий вдох и скользнула рукой вниз по моей шее, словно рисуя путеводную карту к моему сердцу.

- Мне всего двадцать пять, - после долгой паузы сказала она. - И я знаю, что моя жизнь будет разрушена, если в ней не будет тебя.

Эта мысль резко ударила меня изнутри.

- Я *всегда* буду с тобой.

Она ничего не сказала, а просто продолжила выводить крохотные кружочки кончиками пальцев по моей груди.

- Ну же, Слива. Мы и так отлично заботимся друг о друге. Просто теперь будем делать это в качестве мужа и жены.

Она снова подняла руку, поглаживая пальцем от одного края моей нижней губы к другому. В моей крови бушевал адреналин.

- Я о тебе забочусь? - спросила она.

- Конечно. А в те моменты, когда боишься сделать что-то не так, ты просто уточняешь.

Спустя несколько мгновений молчания она робко поинтересовалась:

- Например, как сейчас?

Мне нравилась эта игра с завязыванием глаз, но при этом мне не нравилась эта темнота,

потому что хотел увидеть лицо Ханны. Однако ее голос подстрекал мое воображение: вот она слегка покусывает губы, не сводя с меня глаз и сосредоточенно касаясь моей кожи. Настолько нежно, что это сводит с ума. Так все и начиналось между нами. Она спрашивала, а я ее направлял.

- Ты не уверена, как осчастливить меня прямо сейчас?

- Просто немного нервничаю, - прошептала она. - Будет лучше, если ты скажешь мне, чего хочешь.

Казалось, мое сердце остановилось, а затем застучало с бешеной силой. Прошло уже какое-то время, с тех пор как мы примеряли на себя эти роли. Учителя и ученицы.

- Оседлай меня снова, - проинструктировал ее я голосом, похожим на животный рык.

Я почувствовал, как Ханна немного переместилась, а затем ощутил, насколько сильно она возбуждена, хотя едва касалась моего члена. Я подавил стон.

- Опускайся на меня. Но не торопись. Сначала немного подразни.

Она взяла меня в руку, удерживая прямо у своего входа и начиная опускаться. Сантиметр за сантиметром.

Охуеть, до чего же хорошо.

Я чуть не кончил.

- Да, вот так. Вот так.

- Уилл...

Мы занимались любовью тысячу раз, а может и больше, и я всегда удивлялся, ловя себя на мысли, что считаю до десяти, лишь бы отвлечься и не кончить, едва оказавшись в ней.

- Двигайся вверх и вниз, - сказал я. - Не жадничай, я хочу ощутить тебя всю.

Ее теплое дыхание послало волны мурашек по моей коже на шее, волосы защекотали плечи, и она сделала именно то, о чем я ее попросил. Ханне удалось с легкостью опуститься на меня всего одним движением - она оказалась невероятно мокрой.

У меня мозги поехали набекрень от интенсивности происходящего; казалось, что на меня обрушилось все и сразу: вот они мы, на пороге сумасшедшего приключения. Так сильно я еще ничего не желал в своей жизни.

И как только Ханна начала, покачиваясь, двигаться на мне, с каждым разом все увереннее, растворяясь в происходящем и давая волю своим чувствам, у меня в голове мелькнул вопрос: а как много людей на самом деле находят именно того человека, к кому отчаянно хочется прикоснуться, быть рядом с ним, *принадлежать* ему? У многих ли брак базируется на дружбе, и они живут с людьми, которыми восхищаются больше всего?

Я стянул с Ханны повязку, поймав выражение ее лица в тот момент, когда она от бессилия начала падать на меня: взгляд прикован к моему лицу, губы приоткрыты в немом стоне. Когда наши взгляды встретились, на ее лице промелькнуло облегчение - ей нужно было видеть *меня*, успокоиться, посмотрев мне в глаза - и я знал, что она могла безошибочно прочитать мои

мысли. Как и я ее.

Забей на то, что принято у других. Доверься мне. Нам под силу создать свои собственные традиции.

Потребность в наслаждении побежали вниз по моему позвоночнику, распалая и сводя с ума. Пальцами впившись в ее бедра, я с силой подталкивал вперед и назад, пока я не почувствовал ее в нужной точке на вершине блаженства, а когда она прошептала: «Мне нравится смотреть, как ты кончаешь», – я последовал за ней.

Я кончил в нее с животным стоном, отчаянно не сводя с нее глаз.

– Видишь? – прошептала она, уткнувшись влажным от пота лицом мне в шею. – Мне нужно было в этом убедиться. Что завтрашний день – всего лишь формальность. Прямо сейчас все ощущается так, будто мы уже женаты.

– Завтрашний день был формальностью уже с тех пор, как ты взяла меня в руку на той жуткой студенческой вечеринке.

Лежа на мне, она захихикала.

К тому времени как я проснулся, Ханна уже ушла, а ее впопыхах нацарапанная записка, лежащая слева на моей подушке – «Увидимся в два!» – заставила меня заржать в голос в пустой комнате.

Моя невеста. Ох, ну что за чертова романтика.

Утро было насыщенным: завтрак с шаферами, встреча гостей и их расселение в отеле; моя мать и сестра, которые постоянно отлавливали меня, чтобы перепроверить рассадку гостей, доставку провизии и райдер музыкантов. Словно почуяв, что мне срочно необходим чертов душ и подготовиться к свадьбе, примчался Дженсен, забрав женщин моей семьи, чтобы найти Командный штаб (во главе с Хеленой, мамой Ханны), которая была более чем счастлива раздавать указания весь проклятый день.

Приняв горячий душ, гладко выбрившись и выпив три чашки кофе, я услышал, как кто-то стучится ко мне в номер. Часть меня гадала, возможно ли, чтобы это была Ханна, но тут пришло осознание, что подобный расклад был реален лишь в том случае, если она проскользнет мимо своей сестры, Лив, своей матери, Джорджа и Хлои с Сарой, или «Стаи», как любил их называть Дженсен, подобно группе львиц. Если бы это ей и удалось, то явно ценой пары трупов, и тогда пункт «увидеть друг друга до свадьбы» оказался бы последним в списке наших беспокойств.

Открыв дверь, я впустил Дженсена в номер. Он уже был при полном параде, одетый в классический смокинг, и выглядел просто потрясно. Я провел с ним весь вчерашний день, но в суматохе свадебной репетиции как-то не заметил, что с нашей последней встречи он потерял около пятнадцати килограмм.

– Хорошо выглядишь, мужик. Качаешься?

- Ты женишься на моей сестре, - проходя мимо, ответил Дженсен. - Умоляю, только не подкатывай ко мне сегодня.

Засмеявшись, я развернулся к зеркалу, завязывая бабочку.

- *Же-е-е-енишься*, - тихонько присвистнув, повторил он.

- Знаю.

Она станет моей женой. С сегодняшнего дня я буду представлять ее именно так.

Это моя жена.

Я не мог остановиться, снова и снова прокручивая это слово в уме. *Жена*. Я не чувствовал дискомфорта, но ощущал, какую значимость оно в себе несло. У меня появилось желание подмять ее под себя, без конца повторяя его ей на ухо, чтобы она не смогла выкинуть это слово из головы.

Ты моя жена, Слива.

Похлопав меня по плечу, Дженсен вырвал меня из собственных мыслей.

- Ты женишься, Уилл.

Посмотрев на него, я повторил с удивленной улыбкой:

- Я знаю, Дженсен.

- На моей маленькой сестренке, - прищурившись, он слегка погрозил мне пальцем. - Странно, да?

Мы уже говорили об этом как-то раз: за ужином, после того как Дженсен застучал нас - меня под кухонной стойкой и перегнутую через нее Ханну с задранной до талии выпускным платьем, пока мы с моим языком были заняты. К счастью, он увидел не так много... но, безусловно, достаточно, чтобы сделать собственные выводы о происходящем. Не изменяя своему стилю, Ханна осталась в том же платье, натянула пару кроссовок и заставила нас отвести ее поесть китайской лапши, чтобы сгладить возможную неловкость. Дженсен казался на удивление невозмутимым до середины ужина, после чего с тихим стуком уронил свои палочки в миску и заявил:

- Мать вашу. *Когда-нибудь ты станешь моим зятем.*

Мы с Ханной оба знали, что однажды обязательно поженимся, однако на тот момент были к этому не совсем готовы. Тогда просто посмеялись над этим. *Сейчас же мы находились в полной боевой готовности сделать решающий шаг.*

Дженсен направился к одному из кожаных кресел рядом с окном и сел.

- Ты когда-нибудь представлял себе этот день? Что когда-нибудь станешь мужем и будешь готовиться к свадьбе в номере вместе со мной, пока Ханна наводит марафет в соседнем, вместе со «Стаей»?

Я пожал плечами.

- Я прикидывал, смогу ли найти ту самую или нет. Но особо не задумывался об этом, - я поднял подбородок, оценивая свою работу в зеркале. - Сейчас кажется нереальным, чтобы в какой-нибудь альтернативной вселенной я бы не встретился с Ханной. Что, если бы она вообще мне не позвонила? Что, если бы я не появился тем утром на пробежке? - повернувшись к Дженсену лицом, я заморгал. - Господи, такой расклад пугает меня до усрачки.

Он мог бы воспользоваться шансом и поглумиться надо мной за нечастую сентиментальность, но не стал.

- Могу тебя заверить, что я не совсем *это* имел в виду, когда предлагал ей тебе позвонить, чтобы вы провели время вместе, - сказал он, пальцем пробегая по брови. - Но вот чем все обернулось. В следующий раз, когда ты ее увидишь, Ханна будет идти к алтарю.

Я взглянул на него, уже несколько последних дней размышляя, как он себя чувствует здесь. Мы с Ханной планировали пожениться в том же частном парке, где Дженсен взял в жены свою подростковую любовь, тут же связали себя узами брака сестра Ханна Лив и ее супруг Роб. К сожалению, женитьба Дженсена на девушке, с которой он встречался девять лет, продлилась всего четыре месяца.

Голос Дженсена ворвался в мои мысли, прежде чем я успел сказать, что хотел.

- Ты уже думал о том, как все пройдет? - спросил он меня.

- А то. Все гадал, споткнется ли она, пока будет идти к алтарю, или остановится на полпути, чтобы обнять кого-нибудь, с кем сто лет не виделась. Ханна меня *всегда* удивляет.

- Или она вообще не пойдет к тебе, а побежит, - он тихо засмеялся. - Никогда не привыкну к тому, что ты называешь ее Ханной.

- Даже представить не могу, что должно случиться, чтобы я назвал ее Зигги, - признался я и вздрогнул. - Вмиг почувствовал бы себя извращенцем.

- Так ты такой и есть, - заявил Дженсен. - Тебе было семнадцать, когда ей всего десять. А когда моей младшей сестренке было десять, ты спал с матерью одного из своих дружков из рок-группы.

Я стрельнул в него полным отвращения взглядом.

- Стараешься, чтобы я почувствовал себя последней скотиной?

- Ага, - он засмеялся, встал и снова похлопал меня по плечу, как раз в момент, когда Беннетт и Макс забарабанили в дверь моего номера.

Глава 2

Ханна

Я отступила назад, разглядывая себя в зеркале.

- Чересчур... белое, - приглаживая юбку своего свадебного платья, пробормотала я.

Позади слышались восторженные вздохи мамы и Лив.

- Вы уверены? Может, лучше голубое? Или красное? То, которое заявляет: «Эй, она каждый день занимается сексом с этим парнем», - а не проповедует целомудрие.

- Ханна, - тихо выдохнула мама.

- Что? Увидев Уилла в смокинге, никто не купится на то, что я веду с ним жизнь монахини, - заметив Хлои позади, я тут же остановилась, так и не закончив предложение. - Эй, ты что, плачешь? Господи боже, Хлои, ты в самом деле плачешь?

Протянув руку к коробке с бумажными салфетками - одной из тех, что стояли по всему периметру огромного люкса для новобранцев - она вытащила одну, аккуратно промокая под безукоризненно подведенными глазами.

- Не дожидетесь, - иронично заметила Хлои. - Здесь просто пыльно.

Замерев с утюжком в руках, Лив оглянулась через плечо.

- Понимаю, я тут у вас новенькая, но чую, с ней что-то не так, - прошептала она.

Я изо всех сил старалась не засмеяться. До этого дня моя сестра виделась с Хлои всегда два раза, и то мимоходом, но уже осознала, что плакать от счастья для миссис Райан - явление редкое.

- Ну, она не прямо-таки бессердечная, - сказал Джордж, обращаясь к Лив. Махнув рукой, чтобы та отошла в сторону, он принялся разделять мои только что накрученные пряди волос. - Например, если бы мы смотрели самый проникновенный документальный фильм, то Хлои бы и слезинки не проронила, но стоит ей сломать каблук своих фирменных туфелек от Prada, перебегая Седьмую авеню. У-у-у... будет реветь белугой.

Засмеявшись, Хлои шлепнула его по руке.

- Я тебя еще с утра не увольняла?

- Дважды, - ответила я за него. - От лица Сары в лифте, когда он в присутствии священника обратился к тебе как к Темной Госпоже, а второй раз, когда предложил Дженсену помочь натянуть брючки.

От удивления мама тихонько вскрикнула.

- Спасибо, Ханна. Что бы я без тебя делал, - чуть сильнее потянув за прядь моих волос, отметил Джордж. - В свое оправдание замечу, что он действительно был занят, а я всего лишь пытался направить свою энергию в нужное русло. Эй, кстати! Думаю, все-таки стоило упомянуть, как он божественно красив. Ну, знаете... высокий одинокий скандинав. Кажется, одного меня тут оставили в дураках.

Лив наклонилась, встречаясь со мной в зеркале взглядом.

- У тебя своеобразные друзья.

- Если таким образом ты хочешь сказать, что они классные, то полностью согласна, - улыбнувшись, ответила я и снова посмотрела на Хлои. - Кстати, я очень рада, что из-за моей

свадьбы ты стала такой сентиментальной. Чувствую, моя жизнь прожита не зря.

Хлои промокнула глаза и высморкалась.

- Господи, да что со мной такое? Просто все это так... *мило*.

- ВВТ наконец-то растопил твое сердце? [ВВТ = *Во все тяжкие* - культовый американский сериал, получивший «Эмми» в номинации «Лучший драматический сериал». Оригинальное название - *Breaking Bad*] - добавив притворного драматизма, спросил Джордж.

- Я сейчас тебя тресну, - кинув в его сторону испепеляющий взгляд, ответила она. - И даже не посмотрю на твой очаровательный костюмчик.

- А мне кажется, это здорово, - неожиданно позади Хлои появилась Сара и обняла ее. - Не мне же одной постоянно распускать нюни.

- Из нас только ты 365 дней в году ходишь беременная, - напомнила ей Хлои, потянувшись рукой за спину и аккуратно поглаживая огромный живот Сары с Вторым Пузожителем Семейства Стелла.

- Не стесняйся своих чувств, - Сара чмокнула ее в щеку. - И смотри, - она приподняла подбородок Хлои, и наши взгляды встретились в зеркале, - благодаря тебе Ханна больше не нервничает.

- Да из-за чего тут вообще, черт возьми, можно нервничать? - выхватив у меня шпильку и передав ее Джорджу, чтобы вставить в прическу, спросила Лив. - Вы с Уиллом рассудительные, умные и здравомыслящие люди. Из вас получатся *великолепные* муж и жена.

Мы посмотрели друг другу в глаза, и от ее улыбки мне пришлось прикусить губу, чтобы не разрыдаться.

- Если бы кто-то смотрел на меня так, как на тебя смотрит Уилл, - добавил Джордж, - я, не задумываясь, сделал бы ему предложение, потащил к алтарю и заявил, что пришло время заделать детишек. Он ждет не дождется вашей свадьбы. Я еще удивляюсь, как Самнер не уломал тебя сбежать в Вегас.

Бросив на него взгляд поверх моей головы, Лив сказала:

- А я *нет*. Иначе бы наша мама быстренько оторвала ему все выдающиеся части тела.

Мы все тут же развернулись, чтобы посмотреть на маму, которая скромненько стояла по ту сторону комнаты, у окна, и наблюдала за нашей беседой. Она утвердительно кивнула, а я едва ли могла удержаться от смеха.

Джордж поднял руку, заявив:

- Увы, боюсь, я не могу позволить этому случиться. Я согласился сегодня выдать Ханну замуж за невероятного мужчину, но только при условии, что она расскажет нам все подробности своей интимной жизни. Это нам просто *необходимо*.

Сегодня я *выхожу* замуж. Я.

Я бы ущипнула себя, но если все это - только сон, то *ни за что* не захотела бы просыпаться.

Посмотрев на дверь в сторону номера Уилла, я почувствовала ту же нерешительность, что и вчера.

- Ты еще не знаешь, куда вы с Уиллом поедете после церемонии? - спросила Сара.

- Ага. А ты не в курсе? - я посмотрела на нее с тревогой, но она лишь покачала головой.

- О-о, нет, - с улыбкой ответила Сара. - Даже если бы и знала - что совсем не так - то молчала бы, как рыба. Разве не ты сказала Уиллу удивить тебя?

- Да, но... Тогда ожидание сюрприза становится намного интересней, чем сама свадьба, - призналась я. Организация торжества особых хлопот не доставила, но медовый месяц - вот он мог помешать всему остальному. Мы с Уиллом все распланировали: проведем неделю в восхитительном доме в Мэне, [штат на северо-востоке США, часть Новой Англии] без одежды, но затем несколько маловероятных собеседований превратились в утвержденные, и откуда не возьмись у меня появились запланированные интервью по всей стране, и ни одной мысли насчет того, где именно я хотела бы работать. После нескольких обсуждений и, как мне казалось, сотни споров из-за моего графика, мы решили отложить медовый месяц. Через два дня у меня намечалось следующее собеседование, поэтому большую часть брачной ночи мы проведем, не выезжая за пределы города... А утром отправимся домой.

Все будет хорошо. Мы не будем спешить - присматриваясь к каждому предложенному мне варианту - и все получится. Новая работа, новое место жительства, новая жизнь в качестве мужа и жены. Мне просто необходимо успокоиться. Мы с Уиллом будем вместе; где и как - это уже мелочи, о которых другая Ханна сможет беспокоиться позже.

Я собиралась выйти замуж за мужчину своей мечты. Все остальное само встанет на свои места.

Свадьба, что идет вниз.

Порой не к месту болтливая невеста. Улыбчивый, со слезами на глазах жених.

Два платиновых кольца на руках двоих.

Куча пьяных друзей.

И вот мы женаты.

Как я и думала, свадьба и прием прошли будто в тумане. Я была рада непрекращающимся щелчкам затвора камеры, потому что эти кадры расскажут мне, что происходило, пока я шла по проходу к Уиллу и когда мое сердце тянулось к его подобно магниту. Я едва запомнила цветы, праздничную вечеринку или гостей. Едва заметила, что за окном был прекрасный осенний день, и листья срывались с деревьев, словно счастливые птицы. Едва почувствовала, как отец коснулся губами моей щеки, передавая мою руку Уиллу.

Все, что я видела, - это насыщенной голубизны глаза моего будущего мужа и промелькнувшее в них веселье, когда он опустил взгляд на глубокий вырез моего платья. Я слышала лишь глубокий, трепетный рокот его голоса, когда он вторил клятве любить, ценить и уважать меня, пока смерть не разлучит нас. А все, что чувствовала, - это прикосновение холодного металла к

теплой коже, когда он надевал кольцо мне на палец.

Можете поцеловать невесту.

Мир вокруг исчез. На самом деле. Осталось лишь крохотное пространство, где мы стояли в тишине, смотря друг на друга и находясь в шаге от того, чтобы узаконить наше обещание.

Улыбка не сходила с моих губ.

Руками Уилл коснулся моего лица, тихонько и заливисто смеясь. Я практически видела, как в его глазах, подобно киноленте, сменяют друг друга картинки наших общих воспоминаний: первая пробежка, первый поцелуй, первый раз, когда мы занялись любовью, наша первая ссора, выходные, на которых Уилл мне сделал предложение – дважды – каждая минута смеха и тишины, что мы разделяем и по сей день.

И затем мой муж наклонился и прижался своими губами к моим. Мне следовало бы догадаться, что этот поцелуй не будет мимолетным. Он продолжался и продолжался под растущий гул и крики наших друзей. Но несмотря на всеобщую радость, я могла бы оставить все это там, в стороне. Взяла бы Уилла за руку и, потянув за собой куда-нибудь в шкаф, целовала на протяжении нескольких дней, скрепляя часами наше самое важное в жизни обещание.

После наших «согласен» и «согласна» под аплодисменты близких и друзей мы вышли в парк с высокими деревьями и светящимися огоньками. Мои щеки болели от улыбки, и я еще крепче сжала руку Уилла, потому что только благодаря ему я твердо стояла на земле. Без его поддержки меня просто унесло бы ветром, заставив исчезнуть в ночном небе, подобно шарик.

Я была рада, что послушалась совета, который будет напоминать мне о том, что и через двадцать лет все, о чем буду вспоминать, возвращаясь в этот день, – только *он*. Потому что это оказалось правдой: на протяжении всего вечера Уилл едва отводил от меня взгляд – да и то, чтобы притянуть поближе и провести ладонями по моим рукам, спине и бокам. Весь прием был похож на затянувшуюся прелюдию. Поэтому к тому времени как пришлось бросить букет, я практически дрожала от желания оказаться с ним наедине.

- Не могу поверить, что я сегодня даже не облажалась, – призналась я. – У меня уже щеки болят от постоянной улыбки, а из-за учащенного сердцебиения в груди теперь постоянный трепет.

- Ну как сказать, *не облажалась*, – поддел меня Уилл, с легкостью уворачиваясь от последовавшего удара по руке. – Шучу, – приблизив мое лицо к нему, он сказал: – Я разве не говорил тебе, что все пройдет замечательно?

- Ага, – ответила я, встав на цыпочки и куснув его за подбородок. – Наверное, большое скопление людей, где я выступала в главной роли, меня немного утомили. Кто ж знал?

Он засмеялся.

- Эй, угадай, что?

- Что?

- Я тебя обожаю.

В ответ он поцеловал меня в губы, но один поцелуй перерос во второй, и так до тех пор, пока мы не услышали, как наш водитель откашлялся. Смущенно хихикнув, я немного отстранилась, оставив между нами немного места. Я не собиралась терять голову на заднем сиденье машины по дороге в отель – впереди была вся ночь с Уиллом. И я планировала насладиться каждым ее мгновением.

- Ты заметил, как Дженсен прикладывался к шампанскому? – спросила я.

Мой старший брат хоть и был гиперопекающим, но не стоит забывать, что он играл в одной группе с Уиллом. Уверена, что и за Дженсеном водились грешки.

- Я видел, как он разговаривал с одной рыженькой из твоей лаборатории, – кивая, ответил Уилл. – Думаю, ему будет непросто добраться до дома в одиночку, – наклонившись, Уилл оставил поцелуй на моей щеке, подбородке, а затем проложил дорожку из поцелуев к скуле. – Может, не только мне сегодня ночью подфартит.

Я поморщилась.

- Притворюсь, будто ты сейчас не сравнил мою брачную ночь с тем, что сегодня перепадет моему брату, – Уилл засмеялся у моей шеи, а его теплое дыхание принесло за собой волну мурашек. – Мы оба знаем, что у моего брата не будет секса, потому что... Фу, – добавила я, пытаясь не болтать слишком много из-за нервозности. – Может, расскажешь еще о том, как мой отец сегодня ночью будет распускать свои руки с мамой?

Отстранившись, Уилл изумленно уставился на меня.

- Сколько шампанского ты сегодня выпила? – поинтересовался он, положив руку мне на бедро. – Раз не уснула во время танца, значит, не так много.

- Лив отлила у меня полбокала. Она сказала, что это ее подарок тебе, и ты сможешь поблагодарить ее на Рождество.

Уилл засмеялся, и мы оба развернулись к окну, как только машина замедлилась и остановилась. Он скользнул на другую сторону сидения, а затем развернулся ко мне, лучезарно улыбаясь.

- Ты готова? – спросил Уилл, а я задалась вопросом: «Могут ли всего лишь два слова нести в себе столько смысла?»

Была ли я готова? Нет. Даже через миллион лет не была бы. Я едва могла устоять перед Уиллом Самнером в обычный день, что уж говорить о том, чтобы находиться с ним в номере отеля, когда он в смокинге, в нашу брачную ночь и под *этим* его взглядом...

Этот взгляд смотрел на меня, словно на деликатес. Говорил мне, что у меня не осталось выбора. Дверь открылась, и Уилл вышел из машины, тут же разворачиваясь и предлагая мне руку. Я вложила свою ладонь в его и ступила на землю, тут же окруженная видами и звуками Роуз-Уорф [*причал в Бостоне*] и города за его пределами.

- Так вот что ты запланировал, – сказала я, любуясь тем, как покачиваются лодки у причала и сияет огнями здание напротив нас. – И не обмолвился, куда мы едем, маленький проказник.

Он улыбнулся.

- Ты сказала удивить тебя.

- Как ты... - вопросительно начала я, но покачала головой, застигнутая воспоминаниями и потеряв дар речи. Я была в Бостонском отеле «Харбор» еще ребенком и всегда мечтала вернуться сюда, но понятия не имела, как об этом узнал Уилл. - Тебе мама о нем рассказала?

- Ну, она немного помогла мне с организацией, но ничего не говорила. Это сделала ты сама, - ответил он, положив руку мне на поясницу и ведя к дверям вестибюля.

- Я по триста раз на день грузю тебе мозги всякой ерундой! Понятия не имею, как ты хоть что-то запоминаешь.

Наши сумки были доставлены днем ранее, поэтому, получив ключи от номера, мы направились напрямиком к лифтам.

Нажав кнопку вызова, Уилл наклонился и поцеловал меня в щеку, задержавшись на мгновение.

- Когда тебе было восемь, твой отец привел тебя сюда, чтобы выпить чаю после полудня, а мама нарядила тебя в ужасное платье и колготки, которые - если я не ошибся в Ханнизмах - впились в твои *девчачьи прелести*? Конечно, быть может, я немного перефразировал.

Вспомнив об этом, я засмеялась.

- Я терпеть его не могла. Это было платье Лив, и зубцы на застёжке постоянно выдирали мне волосы, - Уилл кивнул, давая понять, что все помнит... И у меня внутри потеплело. - Там еще были лепестки роз на скатертях.

- Розовые, - уточнил он, слегка потирая мне поясницу.

Я кивнула, глядя ему в глаза, прежде чем опустить взгляд на великолепные губы. Хотела поцеловать его, попробовать на вкус, растянуться на огромной кровати, в то время как он будет наслаждаться *мною*. Мы только вчера ночью занимались любовью, но, казалось, с того момента прошла целая вечность.

- Мне кажется, мы с тобой сегодня едва говорили, - прошептала я. - Странно, да? Мы сегодня сыграли свадьбу, не отходили друг от друга целый вечер, но у меня все еще есть ощущение, будто большую часть дня мы провели с другими людьми.

- Мне тоже так показалось, - признался он, и низкий рокот его голоса послал волну мурашек вниз по моей спине. - В промежутках между гостями и фото, нашими семьями и парнями, которые забирали тебя на танец... Я весь вечер не отрывал от тебя глаз.

Я притянула его к себе для еще одного поцелуя, чувствуя, как он мурлычет у моих губ.

- Как насчет того, чтобы провести сейчас время наедине? - спросила я его. - Хочется показать тебе, насколько мне понравился твой сюрприз.

- Я немного разрываюсь между тем, чтобы еще немного полюбоваться на тебя в этом платье, и желанием сорвать его, - двери лифта открылись, и мы отступили назад, придвинувшись к стене, чтобы освободить немного пространства для других людей, которые, улыбнувшись, пробормотали свои поздравления нам и вошли в кабину.

Каждый раз, когда я вспоминала, что Уилл теперь мой муж, у меня в груди взрывались

крошечные фейерверки.

Как только лифт начал подниматься вверх, я, уткнувшись лицом ему в плечо, вдохнула запах Уилла. От него восхитительно пахло. Аромат орхидей, которыми был наполнен зал, впитался в его одежду и кожу. На мгновение я почувствовала легкое головокружение. Исчезли нервозность и опьянение, и по венам понеслось совершеннейшее, чертовски сильное желание.

Быстро убедившись, что на нас никто не обращает внимания, я приподнялась на цыпочках и прошептала Уиллу на ухо:

- Я знаю, завтра рано утром мы поедем домой, - я уже до смерти страшилась будильника, который прозвенит в восемь, чтобы мы успели вовремя в аэропорт. - Так что нам нельзя терять времени даром. Кровать, пол, диван... Я хочу, чтобы мы оставили свои следы везде, - сделав паузу, я добавила потише: - хочу *чувствовать тебя*. Везде.

Уилл выпрямился, шумно выдохнув и оглядываясь вокруг.

- Господи, Ханна.

- Что? Я же говорю шепотом.

Уилл удержался от смеха.

- Ты когда-нибудь на самом деле слышала себя, когда говоришь шепотом? Твой голос смахивает на театральный, он сгодится только для комичного эффекта и предназначен для того, чтобы люди постоянно слышали его у себя за спиной.

Я покачала головой.

- Неправда, - указав на себя, я добавила: - Я мастер в этом деле.

Как только двери лифта открылись на третьем этаже, и все посторонились, чтобы пропустить в кабину пожилую пару, Уилл тут же прекратил смеяться. Мне не хотелось это признавать, но если мимолетные взгляды окружающих свидетельствовали о том, что Уилл был прав... они все слышали.

Как только лифт начал снова подниматься вверх, Уилл нагнулся и, прижавшись губами к моему уху, прошептал:

- Но если честно, мне очень нравится твой «шепот».

- Я хочу быть уверена на все сто процентов, что мы не пропустим ни одного пункта.

- Что-что? У тебя есть *список*?

- Хочешь сказать, у тебя нет? - не веря своим ушам и часто моргая, я взглянула на него.

- Ханна, - смеясь, заметил Уилл. - Ты такая чудачка.

На экране высветился наш этаж, и двери открылись. Я не успела сделать и шага, как Уилл подхватил меня на руки и засмеялся в ответ на мой удивленный вскрик посреди тихого коридора.

- Ты меня понесешь?

- Ага.

Обвив руками его шею, я заметила:

- Думала, ты не поклонник традиций.

Слушая звук его шагов по пушистому ковру, я не могла отвести взгляда от лица Уилла, очарованная его ртом и ресницами, а также тем, с какой легкостью мои пальцы проскальзывают сквозь его волосы на затылке.

- Некоторые традиции, наверное, основаны на практике, - сказал он, смотря на меня с улыбкой. - Мои предшественники стопроцентно понимали, каким героем ощущает себя мужчина в этот момент.

Я пристально взглянула на него.

- Я не худышка, и на этом платье около восемнадцати килограмм жемчуга. Но посмотри на себя, ты даже не устал. Я впечатлена.

Удерживая меня на руках, он пожал плечами и добавил:

- Тем более, твои сиськи так охуенно стиснуты вместе, что у меня сейчас сектор приз на барабане.

С моих губ сорвался смешок.

- Вот она правда.

Остановившись у номера, Уиллу удалось вставить магнитную карту в слот и, повернув ручку, распахнуть дверь.

- Ну, миссис Самнер-Бергстром, мы на месте, - он замолчал, легонько поцеловав меня в губы, отмечая наше прибытие, а затем перенес через порог.

Меня осенило: мы женаты. Уилл - мой муж. Муж.

В последние три месяца, несмотря на нашу занятость - на работе, дома, с друзьями - некоторые вопросы, связанные со свадьбой, проскальзывали в каждой нашей беседе. Я была рада, что прислушалась к совету каждого, но не переставая напоминать себе, что это *всего лишь день*, и большая его часть пройдет в тумане. Я не так много помнила о цветах или рассадке гостей на приеме, да даже что мы ели. Зато запомнила лицо Уилла, когда впервые увидела его ждущим меня у алтаря. Помнила, каким счастливым он выглядел, наблюдая за мной, идущей к нему. Как улетучилась неловкость по поводу платья, моих сисек или того, что все на меня смотрят, стоило мне увидеть его взгляд, блуждающий по всему моему телу. Я бы помчалась к алтарю голой, стоило ему только сказать. Голос Уилла дрогнул, когда он произносил свою клятву. И я никогда не забуду слезы, стоявшие у него в глазах, когда сказал: «Да».

- Ну все, я готова к сексу, - сказала я ему, не желая ждать ни минуты.

Уилл улыбнулся и покачал головой, входя в главную спальню люкса.

- С тобой никогда не соскучишься, Слива.

Я была уверена, что комната будет великолепной – мягкий ковер, огромные окна, красивая мебель, как и в любом другом отеле – но так ничего и не разглядела, не в состоянии оторвать своих губ от его шеи, в то время как Уилл опустил меня на кровать.

Протянув руку, он включил хрустальную лампу рядом с кроватью, и уже возвышался надо мной.

- Я люблю тебя, – сказала я.

- Я тоже тебя люблю.

Я была в невероятном предвкушении нашей брачной ночи... Но Уилл не сдвинулся с места. В ожидании я моргнула и снова посмотрела на него.

- Все нормально?

- Все просто офигенно.

Прошло еще мгновение. Я наблюдала за его нежной улыбкой, когда он взглядом скользил по моему лицу, изучая каждую черточку, и остановился на губах.

- Тогда... что ты делаешь?

- Любуюсь тобой. Своей *женой*.

- Ну... Так до секса дело не дойдет.

Он засмеялся, покачав головой.

- Мы *женаты*, Ханна, – произнес Уилл, и это прозвучало так, будто он все еще был восхищен этим, как и я...

- Кстати, я тут все *гадала*, чем ты занимался в этом смокинге? – обернув вокруг руки его галстук, я потянула, притягивая Уилла ближе. – Не считая того, что ты самый настоящий модник из всех, кого я знаю. Но с другой стороны, у тебя тоже кольцо на пальце...

- Я хочу быть нежным с тобой, – сказал он; рука Уилла обхватила мое плечо, а затем его ладонь скользнула меж моих грудей. В его прикосновении чувствовались сила и напор, которые я ощущала даже сквозь слои ткани. Несмотря на мягкость его голоса, действия Уилла были наполнены страстью и кричали о желании обладать. – Я *чувствую*, что сегодня ночью должен быть нежным.

Небольшая лампа отбрасывала свет на его лицо, и я снова потянула его за галстук, остановившись, когда наши губы находились в миллиметре друг от друга.

- Ты всегда нежен со мною, Уилл. Благодаря тебе я чувствую себя желанной. Чувствую, как ты любишь и ценишь меня. Именно за это я тебя и люблю.

Уилл широко улыбнулся, и я слышала, как он пытался не засмеяться, когда его голос раздался в темноте:

- Я немного чувствительный, но в некоторых моментах это стоит того, Слива.

- У нас еще *восемь часов* до подъема.

Он удивленно приподнял брови.

- *Целых* восемь часов?

- Ага. Значит, нежным ты сможешь быть и в другой раз.

Это все, что ему нужно было услышать. Видеть, как Уилл теряет свою сдержанность – словно наблюдать за тем, как гаснет фитиль. Он подался вперед, не оставив между нами ни капли пространства. Тепло его тела согревало мое, и, застонав, я сдернула с него пиджак.

- Снимай... – пробормотала я между поцелуями, наслаждаясь прикосновениями языка и острыми укусами его зубов, – одежду, – потянула за его за рубашку, дрожащими пальцами расстегивая пуговицы, и развязала галстук, желая почувствовать его кожу.

Кивнув, Уилл помог мне снять с него рубашку, после чего переместил меня в сидячее положение, ровно настолько, чтобы расстегнуть платье и спустить его вниз. Я хотела сказать ему быть осторожнее, напомнить, сколько всего я вытерпела, часами шастая с мамой по магазинам, чтобы выбрать платье. Что материал был тонким и мог легко порваться, но в тот момент мне было, как никогда, абсолютно плевать на вещи. Я тут же стала безрассудной, словно забот с университетом и работой стало слишком много, и поймала себя на мысли, что мои мышцы могут взорваться, если я не выберусь из номера и побегу или просто не начну *двигаться*, чтобы ослабить напряжение.

Нам обоим пришлось изловчиться, но, потянув последний раз, Уилл смог стащить платье вниз бедрам и по ногам. Я встала на колени, отчаянно желая коснуться губами его кожи и притянуть обратно к себе.

- Я так сильно тебя люблю, – между поцелуями проговорила я. – Сегодня все прошло идеально... Вечер... Каждая мелочь. Ты.

Я почувствовала, как он улыбнулся у моих губ. Наш неуклюжий поцелуй с зубами и те слова, что он произнес шепотом, – невообразимое счастье, что мы наконец-то пришли к этому. Вместе.

- Ты не представляешь, как долго я этого ждал, – сказал он, нежно обхватив мое лицо ладонями.

- С того момента, как переехал ко мне? – спросила я, но он уже качал головой.

- Еще раньше. Быть может, в тот день на пробежке. Когда ты явилась в мешковатой толстовке своего брата и...

- Без лифчика? – подсказала я, смеясь и касаясь губами его подбородка. – Я всегда буду смеяться над тем, как ты заставил Хлои пойти со мной по магазинам. Ты, наверно, сгорал от стыда.

- Тебе приходилось поддерживать свои сиськи, а я им сочувствовал. Хотелось предложить свои руки тебе в помощь – предложить *свою поддержку* – и извиниться перед ними за то, насколько жестокой ты оказалась, – сказал он, обводя большим пальцем мой сосок.

- Господи, я бы сошла с ума, – ответила я, посмеиваясь, после чего тихонько застонала, когда

Уилл чуть сильнее надавил на него. Он поцеловал меня раз, затем второй, коснувшись каждого из уголков моих губ, а затем наклонил мою голову, коснувшись большим пальцем моего подбородка.

Он двинулся вниз, и я услышала, как Уилл ругнулся, когда понял, что на мне надето. Его палец коснулся тонкого кружева, едва прикрывающего мою грудь.

- Хлои, - произнесла я. Дальнейших объяснений не потребовалось.

Он сглотнул и вытер лоб обратной стороной ладони, затем сделал долгий глубокий вдох, не сводя глаз с того места, где мягкий материал с трудом поддерживал мою грудь.

- Напомни мне об этом перед ее днем рождения, - сказал он.

- Но у меня грудь вываливается, - сказала я ему.

- Вот поэтому и напомни, - сказал он, осторожно подталкивая меня назад и прижимая к кровати. Мои ноги оказались по разные стороны от него, и Уилл встал на колени между моих приоткрытых бедер, а его силуэт казался обрамленным светом, льющим из огромных окон. Я взглянула на него, поразившись, насколько крупным он выглядел по сравнению со мной. Его широким плечам и спине удалось заслонить собой огни ночного города, мелькавшие в окне.

Я протянула руку, чувствуя очертания его члена, все еще скрытого под тканью брюк, и сжала его чуть сильнее. Именно так, как Уиллу и нравилось.

Застонав, он склонил голову, нагнулся и лизнул впадинку на моей шее. Очертания потолка стали размытыми, и я закрыла глаза, растворившись в ощущении рта и зубов Уилла, щетины на подбородке, давлении в том месте, где он прикасался ко мне пальцами, подготавливая, чтобы заполнить меня полностью.

Я охнула, выгнув спину и царапая ногтями его плечи, провела руками вниз по спине, впиваясь в кожу. Сильно, но не достаточно. Неуверенная, готов ли он к такому сейчас. Уиллу иногда нравилась боль, иногда он даже просил о ней. Именно она подводила его к краю в тот момент, когда он находился на грани оргазма, не в состоянии перевести дыхание, подумать или попросить о том, чего хотел. Все, что ему было известно в такой момент, - это что происходящего просто *недостаточно*.

Наверное, он увидел в моих глазах вопрос, когда сглотнул и судорожно вздохнув, произнес:

- Сделай мне больно.

Я вцепилась пальцами ему в волосы, безрассудно и глубоко - достаточно грубо, чтобы его бедра качнулись вперед от неожиданности.

Перекатила Уилла на спину и, перекинув через него ногу, оседлала его бедра. В тусклом свете я увидела, как он удивился и впился зубами в свою нижнюю губу, когда я завела руки за спину, расстегивая свой лифчик.

Холодный воздух коснулся моей груди, и соски затвердели. Освободившись от брюк, Уилл спустил мои трусики вниз по ногам и отшвырнул их в сторону. Под собой я почувствовала его теплую кожу, упругие бедра и мягкие волосы на ногах. Его твердый член находился прямо у моего живота.

Оттолкнувшись на коленях, я удерживала его там, где желала больше всего, поглаживая и подразнивая.

- Хочешь так? - спросила я.

Он головой откинулся на подушку, прижав большие пальцы к моим бедрам и впиваясь остальными пальцами мне в задницу. Я начала опускаться на него.

Медленно.

Медленно.

До тех пор, пока полностью не ощутила его внутри.

Уилл беспомощно застонал, толкаясь в меня, в то время как я двигалась на нем. Взяв в ладони мою грудь, он приподнял ее, стискивая полушария вместе, а затем выпрямился и втянул в рот мой сосок.

- Уилл...

Он зарычал, посасывая сильнее, а затем отпустил, языком обводя по кругу каждый. Он находился так глубоко во мне, что все, о чем я могла думать, слышать или чувствовать - только он. Там, где он двигался рядом со мной, живот Уилла был скользким от пота, а его бедра - крепкими у меня под задницей. Пальцы соскальзывали с моего тела в том месте, где он опускал меня и поднимал, стискивая сильнее и пытаясь двигаться еще быстрее.

Застонав, он перевернул нас и опрокинул меня на спину. Голова опущена вниз, волосы упали на лоб. Уилл не отрывал глаз от того места, где он двигался во мне. Жестче. Быстрее.

Вечность, которой было недостаточно.

- Блядь, Слива, - сказал он, целуя меня снова и снова, пока я уже не могла больше вынести, а мой рот практически саднило. Одной рукой он поднял мою ногу и, согнув ее в колене, толкнул к моей груди.

- *Охрененно. Бляяя*, - протянул он, быстрее толкаясь вперед и каждый раз нажимая на какую-то точку, благодаря которой я видела звезды.

Протянув руку назад, я схватилась за спинку кровати, нуждаясь хоть в какой-то поддержке. Каждый рывок его бедер подталкивал меня вверх на матрасе, заставляя садиться реву, что уже звучал в моей голове, увеличивая давление внизу моего живота, толкая в ощущение трения и жара между ног, которые стало невозможно игнорировать.

- Уилл, - охнула я, судорожно хватая воздух у его открытого рта. Я находилась в шаге от того, чтобы кончить, но мне нужен был он. *Чувствовать*, как он заполняет меня изнутри и затем снова и снова кончает мне на грудь, живот и губы.

Протянув одну руку к спинке кровати, другой Уилл еще выше подтолкнул мою ногу к моей груди, и вот оно: сгусток тепла взорвался у меня между ног, распространяясь по всему моему телу. Поджав кончики пальцев, я кончила так сильно, что не могла прокричать или даже просто произнести его имя. Он еще раз толкнулся в меня, так глубоко, что стало трудно дышать. Я почувствовала, как напряглись мышцы Уилла, и он кончил в меня.

Упав на кровать и утягивая меня за собой, Уилл осторожно перекатил меня к себе под бок.

- Ни хрена себе.

Моргая и глядя в потолок, я подождала, пока дыхание не придет в норму. Мое тело обмякло, воздух охлаждал разгоряченную кожу. Я посмотрела на Уилла, а затем потянулась к часам с его стороны. Шесть часов и тридцать две минуты до отъезда. Неплохо.

Сев, я налила два стакана воды из бутылки и, осушив свой одним глотком, забралась к Уиллу на колени.

Взглядом скользнув по моему телу, он забрал у меня из рук свой стакан. Я наблюдала, как он пьет, очарованная видом, как двигается его горло, когда он глотает, любовалась его голой грудью и беспорядком на голове. Это тело - оно принадлежит мне. Как только он закончил пить, я отобрала у него пустой стакан и толкнула вниз на подушки.

- А сейчас, - заявила я, приподнимая бровь, - посмотрим, что у меня в списке...

Глава 3

Уилл

- Ты точно не против, если мы отложим медовый месяц? - Ханна повернулась ко мне лицом, прищуриваясь от послеполуденного солнца. - Думаешь, потом... пожалеем?

Сумасшедшая свадьба, бессонная брачная ночь, еще одно пройденное собеседование, и вот где мы сейчас: неделю спустя, снова в нашей квартире, вернувшись к повседневной жизни.

Есть что-то ободряющее в том, чтобы сделать колоссальный шаг вперед, а затем тут же отступить назад, идя в ногу со временем. Это подтверждает уже не раз мною сказанное: «Несмотря на все произошедшее, мы останемся все теми же. Нам это под силу. По субботам женатики нередко бездельничают, по полдня валяясь в нижнем белье в кровати».

- Все нормально, - чмокнув ее в нос, я притянул к себе. - По крайней мере, пока ты не соберешься таскаться по собеседованиям в наш медовый месяц.

Наш уже перенесенный медовый месяц должен был начаться через месяц после свадьбы - в конце октября - на неделе без собеседований и за неделю до отъезда, чтобы собраться, закончить все важные дела в лаборатории и провести важные встречи. Я хотел по максимуму провести время дома. С Ханной.

Я почувствовал ее ответ в том, как, слегка поморщившись, она замялась.

- Ханна?

- Что, даже в Калтех? [*Калифорнийский технический университет. Ориг.название - Caltech*] - мило поинтересовалась она.

Это такое странное чувство: быть сытым по горло желанием закатить глаза, когда моя жена - черт возьми, *жена* - получила приглашение на собеседование аж из самого гребаного Калтеха.

- И когда оно будет? - уточнил я.

- В конце октября. У нас еще останется пара дней на сборы, - она так сладко улыбнулась, искренне и с надеждой. Разве я мог ей отказать?

Да и в праве ли я был? Это ее карьера, ее мечта. За Ханной гонялись университеты всего мира. Первые собеседования состоялись поблизости: в Принстоне, Гарварде, Технологическом университете Массачусетса и в университете Джона Хопкинса. Но потом ее стали приглашать и другие вузы: Калифорнийский, Стэнфорд. Университет Макса Планки в Германии, Оксфорд в Великобритании. И вот теперь Калтех.

Дело в том, что мы толком не обсуждали, как оно будет, если она захочет переехать. Мы находились в режиме ожидания, поставив разговор на «паузу».

В ответ я снова поцеловал ее в нос.

- Это значит «да»? - с полуулыбкой спросила она, вглядываясь мне в лицо.

- Это значит «я никогда не смогу тебе отказать, Слива». Думаю, тебе стоит съездить в университеты, которые тебя интересуют, - поцеловав ее в губы, я спросил: - Или, можно сказать, ты уже определилась?

Она сморщила нос.

- Ну... не совсем.

Я видел, как она моргнула пару раз, а от легкой паники ее дыхание немного участилось. Весь этот отбор был пугающим. Да я и себя помню: защитив диссертацию, был готов шагнуть на новую ступень своей карьеры, однако все еще не верил, что смогу ежедневно руководить лабораторией, и это несмотря на то, какими удачными оказались мои публикации и как много приглашений от университетов я получил. Исследования страшат. А те, что связаны с наукой, пугают до усрачки.

Одна из причин, по которой я пошел в промышленность, - это моя способность определять, будут ли технологии приносить прибыль, и как их использовать. Мои способности скорее позволяли оценить, окажется ли технология прибыльной, нежели самому предложить что-то инновационное. Ханна тоже знала свои сильные стороны: ее практическая изобретательность была почти безгранична, плюс редкая способность с легкостью включать изученное в широкий научный контекст. Она могла бы стать потрясающим профессором. Я всего лишь переживал, что она не готова к тому, как много для этого потребуется.

Но поживем - увидим.

Она глубоко вздохнула, глядя в потолок.

- Речь декана Калтеха была впечатляющей. Кажется, она действительно довольна своей работой. Я думала, на факультете будет куча старых, неуклюжих и чудаковатых мужичков, но вроде все не так плохо.

- Серьезно?

- Ну, там хотя бы не все такие. Уверена, что от *огромного количества* неуклюжих чудаковатых

мужичков никуда не деться, – покачав головой, она продолжила: – Ее зовут Линда Альберт. И после разговора с ней у меня сложилось впечатление, что моя жизнь не будет ограничиваться лабораторией. Чего *не скажешь* о других. Она спросила про тебя, о твоей работе и как ты воспринял всю эту заварушку с беседами.

– Правда?

Ханна кивнула, делая глоток из своей кружки, после чего поставила ее на кофейный столик. И снова устроилась в моих объятьях.

– Я сказала, что ты потрясающий. И самый способный мужчина из всех, кого я знаю.

Я отстранился, разглядывая ее лицо, и улыбнулся.

– Прямо так и сказала?

Ханна недоуменно покачала головой.

– Как «так»?

– Слово существуют категории профессиональности, и *способный мужчина* где-то в нижних строчках.

Она засмеялась, подняв руки вверх.

– Нет-нет, я...

Наклонившись, начал ее щекотать, от чего Ханна упала на диван.

– То есть я вполне могу управлять... например, собачим поводком?

Смеясь еще сильнее, она начала извиваться, уворачиваясь от щекотки.

– Короче говоря, ты сказала декану факультета биотехнологии Калтеха, что твой муж не просто красивая мордашка?

Ханна ухмыльнулась, и, притормозив атаку, я наклонился ее поцеловать – скользнув своими губами по ее и почувствовав, как они приоткрываются.

Я двинулся рукой на север и коснулся двумя пальцами местечка чуть выше ключицы, ощутив ее пульс.

– Люблю тебя, – лениво промурлыкала она, закрыв глаза.

– И я тебя.

Я наблюдал, как она расслабилась, слушая звуки машин и голосов людей за окном. В окно дул прохладный осенний ветерок, напоминая о том, что скоро вечер.

– Как хорошо в тишине, – заметила Ханна.

– Здесь *всегда* хорошо, – улыбнулся я, без слов напевая песню, которая недавно понравилась Ханне, и слушая ее дыхание.

Подушечкой пальца она провела по тату со сливой на моей руке и спустилась ниже, к ее любимой – букве X на бедре.

- Чем хочешь заняться вечером?

- Побывать с женой. Может, посмотрим фильм? Закажем еду на дом, а перед сном немного пошалим, – пропуская пальцы сквозь копну ее шелковистых волос, пожал плечами я.

- Что, если я немного изменю последовательность твоих планов? – скользнув пальцам под резинку моих трусов, спросила она.

Но как говорится: «Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах». На лестничной площадке послышались звуки шагов, а затем несколько пар кулаков забарабанили в дверь.

Ханна испуганно замерла.

- Что за черт? – спросила она, недоуменно посмотрев на меня.

- Бергстром-Самнеры! – заорал Макс за дверью. – Открывайте!

- Думал, они остановились на Самнер-Бергстром, – поправил его Джордж.

У меня сердце ушло в пятки.

До свадьбы у нас не было времени для сборищ: Ханна ездила на собеседования, я работал, и мы были слишком заняты для мальчишника и девичника. Да и, признаться, никому из нас они не были нужны. Не было необходимости в том, чтобы распрощаться с холостяцкой жизнью, да и устраиваются подобные вечеринки в большей степени для дружеских наигранных и *громко озвученных* разочарованных речей. В последнюю неделю мы окунулись в обыденную жизнь и планировали провести выходные после свадьбы дома, в тишине. Ханна хотела, чтобы мы побыли наедине, прежде чем начнется еще одна серия собеседований.

Наши друзья знали об этом.

И знали, что мы будем дома.

Бля.

Они обещали устроить нам вечеринку после свадьбы.

- Кажется, я знаю, в чем дело, – встав, я направился к входной двери, совершенно наплевав на то, что был в одних трусах. Хотели сделать сюрприз? Сейчас они у меня получат.

Дверь открылась, и на пороге возникли Хлои и Беннетт, Макс и Сара, а также Джордж, держащий в руках тонну выпивки.

- *Сюрприз!* – все крикнули хором.

Все, кроме Джорджа, который пялился на мои трусы.

- Ой, а ты прям как знал, что я приду.

- Ну надо же. Привет, народ, – саркастично заметил я.

- Попался! Теперь ты не отделаешься, Уилл. Мы пришли тебя напоить и составить компанию, - сказала Хлои, поднимая пакеты с кружевным нижним бельем. - Здесь кое-что для Ханны, но большую часть Джордж выбрал для тебя.

- Тогда, мать вашу, не тупите - проходите, - сказал я, отходя в сторону.

Макс с Беннеттом остановились на лестничной площадке, своим видом напоминая провинившихся школьников. Приподняв брови, я выжидающе посмотрел на них.

- Парни, вы заходите или?..

Они замешкались, поглядывая друг на друга.

- Тут жены надумали... - начал Макс, оценивая мое скромное одеяние.

- Не, эй, все клево, - отмахнулся я, нацепив фальшивую улыбочку. - Мы с женой как раз собирались оценить преимущества секса в браке, но сами подумайте, *ваш приход* намно-о-ого интереснее.

- Слушай, - заметил Беннетт, - нам, наверное, стоило сначала позвонить, но... Хлои...

- *Сначала позвонить?* - я засмеялся, сильно шлепнув их обоим по плечам и затаскивая внутрь. Напою этих мудаков так, что они не смогут держаться на ногах. - Не стоило! Мои двери всегда открыты для вас, да и позависать с молодоженами в труселях - пиздец какое святое дело. В любое время.

Макс осторожно вошел, тихонько посмеиваясь.

- Черт, дерьмово.

- Первые шоты кавалерам, - уточнил, закинув руки им на плечи. - Да начнется праздник!

Хлои последовала за Джорджем на кухню, пока Сара, войдя в гостиную, обняла Ханну, которая все еще находилась в полушоковом состоянии, и включила музыку. Заиграл бодрый рок, и они обе вернулись к нам.

Ханна обняла меня за талию, заглядывая в глаза.

- Что это сейчас было? - спросила она сквозь смех.

У нее на лице был написан вопрос: «*Мы готовы к этому?*»

Но, по правде говоря, у нас впереди было еще миллион тихих и уютных субботних вечеров вдвоем. А перед восторженными лицами наших друзей было тяжело устоять.

Я нагнулся, чмокнув ее.

- Боюсь, долго мы сегодня не продержимся, - заметил я, не отрываясь от ее губ.

Она засмеялась.

- Наверное, ты прав.

Вернувшись с подносом с шотами текилы, Хлои передала по одному мне, Ханне и Джорджу, и по два Беннету и Максусу.

- Сообразительная женщина, - сказал я Хлои.

Сара справилась с крышкой бутылки с водой, а Хлои крикнула нам подойти ближе.

- Все сюда. Поднимайте чертовы бокалы! - звякнули стаканы. - За молодоженов Уилла и Ханну Самнер-Бергстром! Приготовьтесь на всю жизнь остаться безбашенными гавнюками.

Текила обожгла губы, разливаясь теплой волной по пути к желудку, и, взглянув на Ханну, я заметил, как она вздрогнула, почувствовав то же самое, а затем скривилась от отвращения.

- Ох, черт, что за гадость, - простонала она.

- Надо больше пить, - заметил Джордж и убежал на кухню, вернувшись через пару минут с новым подносом шотов.

- Да вы с ума сошли, - сказал я им. - Пяти минут не прошло, а мы пьем *шоты* в коридоре, как кучка болванов из братства.

Беннетт согласно кивнул, но все равно потянулся за третьим шотом.

- Ты избежал пыток мальчишника, - уточнил Макс, поднимая бокал. - У Беннетта он был в Вегасе. Мой в кабаке на Митпэкинг Дистрикт [*район в Нью-Йорке*].

- Если я правильно помню, то лучше и не скажешь, - добавил Беннетт. - Думаю, тем вечером под парами ваших гормонов в туалете развлекалось немало посетителей.

- Да и вообще, когда это мы в последний раз напивались все вместе? - спросила Хлои.

Воцарилась тишина.

- М-м... никогда? - предположила Ханна, опрокидывая шот, после чего зажала рот рукой и закрыла глаза. - Не думаю, что текила - это мое.

Бросив взгляд на Ханну - на влажные от выпитого алкоголя губы и покрасневшие щеки - я пошел на кухню и схватил солонку и лайм.

- Иди сюда, - притягивая ее к себе, сказал я.

- О-о-о *да-а*, - где-то позади нас проворковал Джордж. - Через пару минут нас ждет шоу «Лизни-опрокинь-кусни».

- Лизни мою шею, - сказал я Ханне, и, кажется, она уже слегка опьянела, потому что без раздумий сделала это у всех на глазах. - Насыпь сюда немного соли.

Я почувствовал, как по моей голой груди дорожкой посыпалась соль.

- Окей, - сказала Ханна. - Что дальше?

- Лизни соль, опрокинь шот и кусни лайм из моего рта.

- Все обратили внимание, что Уилл по-прежнему в одних трусах? - выкрикнула Сара по ту

сторону комнаты, убавляя звук стерео. – Может, еще кому-нибудь некомфортно, как и мне?

– У меня в снэпчате [мобильное приложение обмена сообщениями с прикрепленными фото и видео] сегодня чертов праздник, – пробормотал Джордж, успев щелкнуть камерой, прежде чем я протянул руку и выбил телефон у него из рук.

Под громкие крики и аплодисменты Ханна ртом прижалась в моей шее, после чего выпила текилу и подалась вперед, забрав кусочек лайма, зажатый у меня в зубах.

Ну бляяя.

Она отстранилась, а я наблюдал за тем, как она посасывает лайм, улыбаясь мне одними глазами.

– Лучше? – спросил я.

Выбросив его, она покачала головой.

– Не-а. Все равно отвратительно.

Она поцеловала меня – на вкус как текила и лайм. Я мог бы наслаждаться ее поцелуями целый день и все еще хотеть большего.

Но она положила руку мне на грудь, немного отталкивая.

– Иди надень штанишки. Ты тут малость... увеличился в размерах, – кивнув на мои боксеры, она широко улыбнулась, и тут до меня дошло, что я практически заработал себе стояк посреди квартиры, где находились все наши друзья.

Беннетт со смехом отвернулся.

– Да ну вас нахер, господа, – сказал я, ударив его в плечо и направившись обратно в спальню.

Много времени не понадобилось, чтобы все, кроме Сары, напились в хлам. Даже Ханна, которую я видел слегка подвыпившей только несколько раз, и то по особым случаям, прекращала хохотать лишь в промежутках, когда всем телом вздрагивала от приступов икоты. Кофейный столик был завален коктейльными соломинками, игральными картами, пустыми рюмками и бутылками из-под пива. Пачка кукурузных чипсов валялась рядом с практически пустой чашкой, и казалось, всем было плевать, что в стыке между двумя половинками стола пролито немало сальсы.

– Ханна, что там у тебя за фигня с работой? – спросил Беннетт, со свойственным его пьяной персоне превентивным недовольством.

Подняв три пальца вверх, Ханна ответила:

– Еще два собеседования.

– Где? – спросила Сара, пододвигая к себе стакан с водой.

Моя очаровательная опьяневшая супруга попыталась сконцентрироваться на пальцах, разминая их.

- В Беркли и Калтехе.

Хлои нахмурилась.

- Если ты переедешь на Западное побережье, я сделаю из нее оружие, - заявила она, пьяно размахивая тонкой соломинкой, после чего начала искать остальные среди барахла на столе, - а этот арахис использую в качестве пуль. И стрельну тебе в член, Уилл.

Я сморщился, мысленно представив это.

- Воу... - начал я.

- Прямо в дырочку, Уилл.

- Окей, ну... ты очень... доступно объяснила. Но собеседования же не у меня.

- Но и у тебя есть право голоса, - напомнил мне Макс.

- Бесплезно, - пьяно махнул рукой я, чувствуя, как внутри начинает зарождаться паника. - Ханна все равно будет жить в основном в лаборатории.

- Эй, - она повернула ко мне голову. - Так не честно.

- Но ведь правда, - поставив локти на стол, я подпер кулаками подбородок. Благодаря алкоголю все беспокойства в моей голове всплыли на поверхность. - Я хочу, чтобы у тебя была простая преподавательская работа и чтобы мы на самом деле могли видеться. Но такой вариант ты даже не рассматриваешь.

Ханна тут же дернула головой и прищурилась.

- Я не хочу «простую преподавательскую работу». Я хочу управлять лабораторией.

- Знаю, - пожал плечами. - Я понял. В общем-то, это только твой выбор.

Небольшая трезвая часть моего мозга включила аварийную сигнализацию. А внутренний голосок сказал мне, что я веду себя, как настоящий придурок.

Но мне было все равно. Ну а что, разве нет? Меня пугала мысль, что Ханна займет должность научного сотрудника в крупном научно-исследовательском институте. Одна из причин, по которой я в свое время отказался от подобной работы, - это убийственное напряжение из-за публикаций собственных работ в авторитетных журналах. Когда не остается времени ни на что другое.

До тех пор, пока она не получит постоянную должность, - на что уйдут долгие годы - лаборатория станет всей ее жизнью.

Кроме того, у нее уже столько было чертовых собеседований, но Ханна даже не намекнула, куда хотела бы пойти. Возможно, придется в считанные месяцы перенести наш дом на другой конец страны, а я и понятия не имел, куда мы направляемся.

Мы поженились неделю назад, а я уже готовился отойти на второй план, отдав первое место ее

карьере.

- Давайте вернемся к «Правде или действию»! - крикнул Джордж, отвлекая нас от назревающего спора.

- Твоя очередь, - напомнил Беннетт Ханне.

- Ну ладно, - не сводя с меня глаз, произнесла она, - но к этому мы еще вернемся.

- Может, хотя бы подождете, пока мы не уйдем? - возмутился он. - Господи. Не стоило вообще заводить этот разговор.

- И это говорит мужик, чьи каждодневные ссоры с женой на глазах у всех похожи на сцены из чертовой порнухи, - заметил Макс.

Ханна захлопала в ладоши, заставив нас всех снова вернуться к игре.

- Правда или действие, мистер Самнер-Бергстром?

Я наклонился вперед и улыбнулся.

- О-о-о, сто процентов действие.

Не удержавшись, Ханна захихикала от восторга.

- Поцелуй Джорджа.

Мы все развернулись, чтобы посмотреть на жертву этой аферы, который выглядел бледным, как смерть.

- Что? - занервничал он. - *Погоди*. Что ты сейчас сказала?

- Иди сюда, - прорычал я, играя на публику.

Не веря собственным ушам, Джордж потряс головой и пробормотал:

- О боже мой, о боже мой...

Грубо схватив его за волосы, я нагнулся и притянул к себе Джорджа, сократив расстояние между нами. У него глаза стали больше лица.

Куснув его за нижнюю губу, я сказал:

- Дыши, Джордж.

- Хочешь меня обесчестить? - дрогнувшим голосом прохрипел он.

- Бля, изо всех сил попытаюсь, - ответил я. Наклонившись, накрыл его губы своими и - черт возьми, это как же я напился - скользнул языком к нему в рот, слегка подразнивая.

Казалось, Джордж вот-вот рухнет на меня, а когда я отстранился, застыл, все еще открыв рот.

Все громко зааплодировали.

- В порядке? - спросил я его.

- Кажется, я теперь *всегда* буду в порядке, - изумленно ответил он.

Откинувшись назад, я посмотрел на Ханну, которая выглядела так, словно была готова оседлать меня прямо сейчас. Придвинувшись к ней, я оставил на ее губах невинный поцелуй.

- Ну как, понравилось?

Она кивнула, стараясь выглядеть не особенно впечатленной.

- Ничего так.

Но кожа на ее шее покраснела, а дыхание стало поверхностным и прерывистым. Моя жена - маленькая извращенка.

- Ты уже мокрая, а? - тихо поинтересовался я.

Расплываясь в широкой улыбке, она кивнула снова.

- Все еще злишься? - спросил я.

Она тут же вспомнила наш разговор, и в глазах снова появился холод.

- Я не хочу сейчас об этом говорить. Во мне слишком много алкоголя.

На самом деле, меня это не волновало, пока Ханна не упомянула. В течение тридцати секунд мы с ней жарко спорили. Один из нас мог что-то сказать, второй оказаться не согласным, но потом мы решили бы, стоит это вообще обсуждения или нет.

Потому что Ханна терпеть не могла конфликты.

Мы не кричали.

Не откладывали разговоры на потом.

Мы даже не спорили, хотя часть меня правда *хотела* этого.

Я почувствовал тяжесть и тошноту.

Казалось, беспробудное пьянство длилось вечно, вместе с последующими запланированными Хлои и Сарой подростковыми развлечениями, включавшими в себя оживленную игру в Верю-Не верю (где победил Макс), дартс, где точность была явно не на нашей стороне (очевидного победителя так и не оказалось), и «Я никогда не», которая заставила нас всех заперезживать, что Беннетт и Хлои прольют кровь на наш новый персидский ковер.

К трем часам ночи все тупо пялились в потолок, сгрудившись на диване и засунув ноги под кофейный столик.

- Нам пора, - невнятно пробормотал Беннетт, прилагая очевидные усилия подняться. - У нас осталось всего тридцать часов, чтобы успеть восстановить в себе к рабочему дню хоть какое-то

подобие профессионалов.

- У меня будет похмелье, - простонала Хлои. - Кому можно заплатить, чтобы повернуть время вспять и отказаться от тех трех шотов текилы? Может, даже четырех.

В комнату, потягиваясь, вошла Сара, спавшая в нашей спальне.

- Я только что заказала два такси. Поехали, пьянчужки.

У двери Ханна всех остановила, обнимаясь с каждым.

- Спасибо за все. Было безумно весело просто подурочиться с вами пару часов, ребята.

- Все для вас старались, - ответил Макс, помахав на прощание.

- И ты еще никогда просто так не зависала дома с друзьями, - добавила Хлои. - Я рада, что ты выкроила ночку, чтобы немного отдохнуть.

Похлопав Ханну по голове, Хлои развернулась и выпроводила всех остальных из нашего дома.

Повернувшись ко мне, Ханна облокотилась мне на плечо.

- Я правда такая - все время в работе?

Я пожал плечами, чмокнув ее в макушку.

- Вроде того, - ответил я; моя печаль, вызванная Ханной ранее, куда-то улетучилась.

Одним из качеств, которым я восхищался в Ханне, было упорство. Она подмяла под себя академический мир подобно шторму. Но это же качество бросало серьезный вызов нашему будущему. Терпеть не мог это признавать, но мне нравилась мысль, что Ханна будет проводить со мной вечера, когда-нибудь забеременеет и всегда будет рядом, когда я не на работе.

Она не была рождена домохозяйкой, и я об этом *знал* - всегда знал, но, блядь, никогда не думал, что *захочу* подобное от женщины. Однако какая-то дремучая часть меня жаждала как можно больше ее времени и внимания, прежде чем я лишусь и того, и другого.

- Думаю, я покончила с этим еще в прошлом году, - сказала она. - Когда в мою жизнь вмешался Дженсен. И я решила, будто освободилась от лаборатории, нашла своего мужчину и почувствовала ритм жизни.

Развернувшись вместе с ней, я направился в ванную чистить зубы.

- От старых привычек тяжело избавиться.

Покачав головой, она засунула в рот зубную щетку и крепко зажмурилась.

- Не хочу сегодня говорить об этом.

Из-за усердной чистки зубов ее слова получились невнятные. Но затем она все-таки сказала:

- Я разозлилась, когда ты сказал, что мне стоит преподавать.

Нагнувшись, чтобы сплюнуть, я спросил:

- А что тут плохого? Скорее всего, у тебя будет нормированный график, что *нам* будет только на руку.

Ханна взглянула на меня, с пеной во рту и широко раскрыв глаза, но с безжизненным взглядом, а затем сплюнула после меня и прополоскала рот.

- Хочешь, чтобы я чувствовала себя виноватой?

- Нет, - сказал я ей, но должен был оставаться честным. - Но в конце концов, мне эта ситуация тоже небезразлична. Мне кажется, я понятия не имею, что ты собираешься делать. Да, я могу работать удаленно, но было бы неплохо иметь хотя бы общее представление о месте, где мы будем жить.

Она вытерла рот полотенцем, но так и осталась стоять с закрытыми глазами. Сделав глубокий вдох, Ханна ответила:

- Окей. Сейчас эти разговоры ни к чему. Я все равно ничего не соображаю после выпивки.

Решительно кивнув, она посмотрела на меня.

- Поговорим об этом позже.

Я шагнул вперед и наклонился поцеловать ее.

- Поговорим об этом позже.

Стоило моему языку коснуться ее, как Ханна со смехом отстранилась.

- О боже, я только что вспомнила, как заставила тебя целоваться с Джорджем.

- Ага.

- Ему понравилось.

Я рассмеялся.

- Думаешь?

- А тебе?

- Ну, все было не сказать чтобы ужасно. Но Джордж все-таки не ты.

Повел ее в спальню и залез под одеяло.

- Думаешь, он в тебя влюблен?

Я покачал головой.

- Нет. Может, он просто хочет, чтобы я его трахнул?

Ханна засмеялась и оседлала меня, целуя в грудь.

- Готова поспорить, ему очень хотелось бы сделать вот так, - она двинулась ниже, спустив мои боксеры и бросив их на пол. Губами обхватила головку моего члена, подразнивая язычком. - Мне нравится, как ты ощущаешься на моем языке, - она пососала меня, жадно и смело. -

Каким становишься влажным, словно все твое тело умоляет кончить.

Почувствовав, как сердце пустилось вскачь, я прорычал:

- Ханна.

- Господи, Уилл. Ты такой твердый, - она схватила меня и пошлепала по языку. - Невероятно гладкий и сильный. Джордж сошел бы с ума.

- Я хочу только *твой* рот.

Она хитро взглянула на меня.

- Но мне нравится, что другие тебя хотят, когда ты принадлежишь мне. Я чувствую себя такой могущественной.

- Именно поэтому я знаю, что ты не сомневаешься в моей любви. Ты бы не сказала такого полтора года назад.

Она засмеялась, обдавая головку теплым дыханием.

- Ты носишь мое кольцо. На тебе вытатуировано *мое* имя. Ты тотально влип до конца жизни и превращаешься в подкаблучника. У других женщин нет шансов.

Я приподнял бедра, нуждаясь в большем.

- Не говори сейчас о других. Мне нравится эта играющая со мной чертовка. Хочу, чтобы маленькая бесстыжая Слива мне отсосала.

Она провела зубами по моему стояку.

- Да?

- Ага.

- Тебе нравится, когда я говорю, что обожаю его облизывать? Такой твердый, но в то же время податливый, - она взяла меня глубже и тут же резко отстранилась. - Хочу отсосать тебе досуха.

- *Блядь*, - у пьяной Ханна развратный рот.

- И как насчет здесь? - она лизнула мои яйца. - Тебе нравится, когда я играю с ними? Думаю, ты очень плохой мальчик, Уильям. Кажется, мысль о том, что мой язык окажется на каждом участке твоего тела, нравится тебе не столько из-за ощущений, сколько потому, что это *выглядит* дико пошло.

Когда я застонал в ответ, она закрыла глаза и снова взяла меня в рот, погружая глубоко, скользя вверх и вниз и плотно прижимая губы. Ханна изучила и узнала мое тело настолько хорошо, что подобные моменты не создавали неловкости, они были естественными, как дыхание.

А разговор, который необходим нам обоим, был отложен на потом.

И это оказалось нетрудно сделать, когда Ханна рядом, теплая и мокрая, скользила своим

языком по моему члену и издавала едва слышные, отзывающиеся вибрацией стоны. Я рассказал ей, что собираюсь сделать с ней, когда она закончит со мной – как заставлю ее покориться мне при помощи рта и зубов, как возьму ее и оставлю удовлетворенной и полностью расслабленной.

Желание терзало меня изнутри, подобно хищнику.

Меня немного пугало, что я все еще к этому не привык, а наоборот, жаждал ее с каждым днем все больше и больше. Она принадлежала мне. Мы вместе жили. Ханна была моей женой. Но мои чувства к ней казались чуждыми из-за абсолютной *неизвестности* ожидающего нас впереди. Я чувствовал неуверенность.

Закрыв глаза, я схватил Ханну за волосы, четче ощутив ее присутствие и нуждаясь в чем-то большем и откровенном, чем она смогла бы подарить мне сегодня ночью.

Глава 4

Ханна

Я в полудреме поморщилась от солнечного света. Было *раннее* утро. И хотя сквозь предрассветные тени уже просачивались первые солнечные лучи, вставать было рано. Слишком.

Накинув одеяло на голову, я зарылась лицом в подушку и крепко зажмурилась. На улице было достаточно тихо, рядом беззаботно посапывал Уилл, но голова раскалывалась так, что я практически *слышала* собственную боль.

Сдавшись, перекатилась на спину, скользнув рукой по простыням в поисках Уилла и его теплого тела и... уф-ф-ф.

Это оказалось ошибкой. Дыша через нос, я досчитала до десяти, дождавшись, пока комната не перестанет кружиться у меня перед глазами. Желудок явно не скажет мне спасибо после лишних телодвижений.

Застонав, я зажмурилась и попыталась встать. Во рту пересохло, и я находилась буквально в шаге от того, чтобы продемонстрировать содержимое желудка, но... Да, в сидячем положении намного лучше.

Уилл что-то пробурчал и перекатился на бок. Я взглянула на него через плечо: тихонько вздохнул, обнял подушку руками и мирно засопел. Кольцо контрастно выделялось на загорелой коже, и, протянув руку, я потерла пальцем холодный металл. Неделя – ровно столько он носил его – и я была уверена, что мне это никогда не надоест.

Встав с кровати, я побрела в ванную.

Сходила в туалет, вымыла руки, почистила зубы и – *господи, спасибо* – выдула литра четыре воды прямо из-под крана. Не меньше. Текила мне теперь в страшных снах будет сниться.

Чувствуя себя гораздо лучше, я вернулась в комнату и огляделась, прогулявшись взглядом по дорожке из разбросанных вещей, ведущей от двери к кровати. Прошлая ночь была отвязной... кажется. Я помнила выпивку – *море* выпивки – наших друзей, смутно, как Уилл поцеловал

Джорджа, и насколько я - от этого? - возбудилась. Мне непременно стоит узнать подробности у непьющей Сары. Ага, еще вспомнила предложение Уилла заняться преподаванием.

И мой разум тут же прояснился. Кожу начало покалывать при воспоминании о Уилле, когда тот со стопроцентной уверенностью сказал, что я всю жизнь проживу в лаборатории.

Почему никого не заботило, когда *он* часами пропадает на работе? Отдает всего себя компании. Уилл всегда гордился моими достижениями и поддерживал меня... С чего он начал жаловаться? Да, мы поженились, но я не подписывалась на роль Сьюзи Хоуммейкер [*в американской культуре - шутливое прозвище для помешанных на быте и семье женщин-домохозяек*] и не собиралась меняться. Я пожертвовала всем ради карьеры и гордилась, что, влюбившись в Уилла и *выйдя за него замуж*, мне удавалось поддерживать баланс. Неужели он не верит в это?

Снова на нервах, я направилась к гардеробу, вытаскивая вещи. Как можно тише оделась, нашла под кроватью кроссовки, схватила телефон, ключи и паспорт, разбросанные по всей квартире во вчерашнем угаре. Засунула их в застегивающийся карман куртки, вошла в комнату и выключила будильник Уилла.

Время пробежки; а Уилл пусть останется дома.

Как и год тому назад, перед нашей первой с Уиллом пробежкой - если те мои трепыхания вообще можно было назвать *бегом* - я не находила себе места, пока ждала. За год мы изменили маршрут, начав с одного километража и закончив другим. Вместо того чтобы начать забег у Ворот Инженеров на пересечении Пятой и Девятой авеню, у входа в Центральный парк, я выхаживала взад-вперед у начала беговой дорожки рядом с Площадью Колумба [*находится у юго-западного входа в Центральный парк*].

Я с детства не могла стоять на одном месте. Когда я из-за чего-нибудь нервничала, то мерила шагами весь дом, а на отрезке от входной двери моей лаборатории до противоположной стены уже наверняка стерлись полы. Когда я была маленькая, отец частенько говорил, что пристегнет меня к газонокосилке - хоть какая-то польза - а то я затопчу коврик на кухне.

Выходя из квартиры, я написала Максу смс, предполагая, что они с Аннабель уже встали. К счастью, так и было, поэтому сегодняшнюю пробежку мы начинали чуть раньше обычного. Хотя «чуть» - слабо сказано.

На улице было почти темно - особенно здесь, в парке - небо окрашено в дымчато-серый и фиолетовый, а верхушки деревьев ярко засияли, когда позади них поднялось солнце.

Мне нравилось находиться здесь в это время суток - когда воздух все еще холодный и бодрящий, а людей так мало; и все, что необходимо, - это отключить мозг и просто бежать. Начиная с нашего первого совместного утра, мы с Уиллом практически каждый день бегали по этой дорожке, а после рождения Аннабель они с Максом к нам присоединились. Он утверждал, что после пробежки Анна потом еще несколько дней спит без задних ног, но все мы знали истинную причину. Ему нравилось проводить время с дочерью, а Саре - иметь утреннее время для себя.

Сегодня я услышала звук коляски, еще до того как заметила самого Макса.

- Утро доброе, миссис Самнер-Бергстром, - остановившись напротив меня, поприветствовал он. И несмотря на то, что сейчас я была зла на Уилла, при звуке моей новой фамилии желудок сделал сальто.

- Доброе, - на моих щеках появился румянец, когда я развернула одеяльце и нагнулась поцеловать самую восхитительную малышку, которая была пристегнута в самой современной коляске для бега. - И вам, мисс Анна. Как поживает наша первая красавица Нью-Йорка? Как она?

Аннабель захихикала, протянув свои ручки к кончикам моих волос и подергивая их.

- Выспалась, - ответил Макс. - Жаль, что не всем в нашем доме так повезло.

Я притворно вздохнула.

- Это ты что же, разбудила взрослых после попойки, красавица? - спросила я ее, притворившись, что хочу укусить ее маленькую пяточку.

Макс застонал.

- Вскочила ни свет ни заря, а потом продрыхла всю дорогу. А сейчас рада до безумия.

- А ты разве не был бы рад? - вставая, заметила я. Пытаясь сделать что-то с волосами, я зачесала пальцами спутанные пряди назад и с помощью резинки сделала высокий хвост. - У нее тут личный извозчик, который потекает каждой ее прихоти. Всем бы так.

- Что есть, то есть. Думаю, Уильям так же бы плясал и около тебя, только хорошенько его попроси.

- Ага, - я посмотрела в сторону, на, казалось, нескончаемую череду деревьев.

- Кстати. Почему вы сегодня не вместе? - поинтересовался Макс, следуя за моим взглядом в парк.

- О... он... все еще спит, - сказала я, сделав вид, что отряхиваю колени, и развернулась к дорожке. Я заметила, как мой голос дрогнул... Уверена, что и Макс тоже. Уилл все еще спит, потому что я не хотела во время пробежки подавлять желание столкнуть его в пруд. Конечно, Макс у об этом говорить не буду.

- Спит, говоришь? - довольным тоном уточнил Макс. И дураку было понятно, что чуть позже Макс или постебется над Уиллом, или же похвалит за ночные старания.

- Может, уже побежим? - предложила я Макс у, и тот кивнул, тактично проигнорировав мою грубость.

Мы начали от Памятника Броненосца Мейна - Макс с Аннабель бежал рядом - направляясь по тропинке к главной кольцевой дорожке. Маршрут шел вниз по склону и поднимался вверх, напрямую к Кошачьему Холму, поэтому я сконцентрировалась на звуке собственных шагов и коляски рядом, готовясь к Гарлем Хилл.

Гарлем Хилл [беговой маршрут] всегда был отличным индикатором, насколько удачно сложится день. Утро, когда я добиралась до конца и все еще могла связать пару слов по дороге - которых хватало для потехи Уилла - хороший показатель. Если же неделя была тяжелой, я

едва могла вымолвить и слово, а в мыслях было только одно: «*Так ты себя только в могилу загонишь*».

Уилл знал меня достаточно хорошо, чтобы определить, в каком я была настроении, как и Макс.

- Воу, воу. Притормози, Болт! [*речь идет о легкоатлете Усэйне Болте, «самом быстром человеке мира», шестикратном олимпийском чемпионе и 11-кратный чемпионе мира на короткие дистанции*] – крикнул Макс позади.

Я бежала – рванув что есть сил – по тропе, а бедняга Макс пытался не отставать.

- Прости, – пробормотала я, перейдя на шаг и дожидаясь, когда он меня нагонит. – Как-то забыла про тебя. *И коляску*. Господи, какая я идиотка.

Макс отмахнулся, и мы снова пошли нога в ногу, чтобы остыть.

- Может, я не в столь хорошей форме, как... ну, сама знаешь, кто, но, черт побери, Ханна, ты рванула так, словно у тебя фитиль в заднице. Что случилось?

- Немного выпала из реальности, – ответила я и, только замедлившись, поняла, что мои квадрицепсы горят, а живот крутит. – Ой, кажется, меня сейчас стошнит.

- Смотрю, несладко тебе с утраца? – посмеиваясь, поинтересовался Макс.

- Ну-у, можно сказать и так, – простонала я.

- Кому сказать спасибо? Текиле или муженьку?

- Можешь поблагодарить обоих.

Он сочувственно застонал.

Анна начала суетиться, и Макс потянулся к ней поправить одеяльца.

- Кажется, это еще не все.

- Я не привыкла сердиться на Уилла. Мы никогда не ссорились, может, поэтому я немного... не в себе.

- Это понятно, – отодвигаясь, сказал он, улыбнувшись мужчине, пробежавшему мимо нас. – Хотя, если честно, произошедшее вчера не особо-то и похоже было на ссору.

- Мы так хорошо ладим, что я *совсем* не привыкла злиться на него. У меня мозги едут набекрень от подобных стычек.

- Ханна, брак – это большой шаг. Как и новая работа. Плюс переезд. Все вместе это может просто свести тебя с ума. Передохни, хорошо?

Кивнув, я пнула носком камушек.

- Знаю. Просто переживаю, что мы так легко с этим не справимся.

Макс покачал головой.

- Я и не думал, что встречу парочку чудиков, которые так же подходили друг другу, как Беннет и Хлои... но вы с Уиллом запросто можете уделать их. Ну или вы просто роботы. Что скорее всего.

- Очень смешно, - ударив его в плечо, ответила я. - Поверить не могу, что Уилл считает, что мне якобы стоит согласиться на первую попавшуюся работу, - и добавила: - неужели он не знает, как я люблю лабораторию? Что я всю жизнь мечтала ею *руководить*.

- Ну... он помешан на твоих сиськах, а любовь и гения превратит в глупца. Не сомневаюсь, что ты можешь все это доказать, используя заумные словечки, - взглянув на меня, он рассмеялся. - Правда же?

- Дело в том, что во влюбленности - или просто в желании - замешана обычная нейрохимия, которая напрямую воздействует на работоспособность мозга... - поняв, что сейчас несу, я сочувственно улыбнулась.

- Вы двое реально подходите друг другу.

Я промолчала и вместо этого взглянула на дорожку перед нами. Макс был брав; мы с Уиллом *подходили* друг другу. По крайней мере, раньше я в этом не сомневалась, и когда мы были вместе, ощущала себя самой счастливой девушкой на свете. Но и карьера для меня имела большое значение. Как и исследования, которыми я занималась. И Уилл тоже.

Почему нельзя иметь все сразу?

- Ладно, что там у тебя с собеседованиями? - поинтересовался Макс, возвращая меня к разговору. Мы снова были близко к Площади Колумба, и количество людей на дорожках постепенно увеличилось.

- Хорошо, - ответила я. - В среду еду в Беркли.

- Калифорнийский университет - отличный выбор.

- Ты бывал там?

Он кивнул.

- Несколько моих клиентов живут на территории кампуса. Там круто, поэтому по возможности я старался задержаться на денек-другой. Но не больше, - добавил он, посмотрев на коляску и нежно улыбнувшись.

- Я была там несколько раз с семьей. Неплохо, - сказала я.

- Так ты склоняешься к нему, да?

- Если честно, я пока еще не выбрала, - вдалеке послышался звук сирен, вблизи парка становясь отчетливее и затем стихая на расстоянии. Как только вновь стало тихо, я взглянула на Макса и, пожав плечами, добавила: - Наверное, сейчас я просто обдумываю, как пройти собеседования, и прикидываю, где мы с Уиллом могли бы жить.

- Поверь мне, твой муж от тебя без ума. Ты можешь сказать ему, что выбираешь университет в Антарктике, а он лишь спросит, пора ли собирать чемоданы.

- Ага, думаю, ты прав, - сказала я. - Понимаешь, я знаю, что Уилл меня любит. В этом я не

сомневаюсь, но в остальном... Где мы будем жить? Тут все не так просто.

- Ну, до того как все случилось - до того как познакомилась с Уиллом и вышла за него замуж - где ты хотела работать?

Медленно выдохнув, я смотрела на образовавшееся облачко пара. Чего я *хотела*, до того как встретила Уилла? У меня был план - как и всегда - но тяжело вспомнить те времена, когда его не было рядом. Я могла лишь представить те далекие дни, мрачные и скучные.

- На самом деле, я не стремилась попасть в определенный университет. Никогда, - сказала я ему. - Мне очень нравится Гарвард. А может, Калтех.

- Снова на родину, - задумчиво нахмурившись, пробормотал Макс. - Гарвард мог бы на самом деле тебя заинтересовать. Только представь, как часто я смогу напоминать Уиллу те времена, когда он пытался заняться с тобой сексом в родительском доме.

Я практически поперхнулась, услышав слово «*пытался*».

В ту поездку, может, он и *пытался*, но вот я стала приставать к нему, едва мы перешагнули порог моей старой спальни.

При воспоминании о той ночи мой пульс пустился вскачь. И тут я поняла, что он тогда, по сути, открыто признался мне в любви, но я оказалась слишком глупой - или растворилась в потрясающем сексе на полу - чтобы это услышать. На лице появился румянец, и я быстро сменила тему.

- Так, у «Стелла&Самнер» и правда не возникнет проблем из-за нашего переезда?

Макс посмотрел на меня так, словно я несла чепуху.

- Будет не просто, но вам с Уиллом стоит позаботиться о себе. Остальное мы уладим, - затем он широко улыбнулся. - Хорошо быть начальниками.

Распровавшись в парке с Максом и Аннабель, я все еще была не готова возвращаться домой и столкнуться с Уиллом лицом к лицу. На самом деле, я даже не знала, как объясню ему свой ранний уход. Поэтому я завернула за угол и зашагала в направлении 59 улицы и станции на Площади Колумба, решив добраться в лабораторию на метро.

Я чувствовала себя комфортно только в компании Уилла и когда занималась научной деятельностью. Вне зоны комфорта мне было непросто сходить с людьми. Вдобавок к этому я часто переоценивала людей и в 98% случаев просто не знала, о чем с ними говорить. Но с Уиллом - каким-то чудесным образом - это не имело значения. Казалось, ему нравилось, когда я болтала без умолку; с ним я просто была самой собой. Мне всегда было комфортно.

Но прошлой ночью... не знаю, откуда это взялось. Я знала, что Уиллу не нравился мой ненормированный рабочий график, но он часть моего руководства в лаборатории. Я всегда думала, что Уилл меня поймет. Как ученый ученого. Уиллу хотелось, чтобы я преподавала, но этим стоит заниматься на закате карьеры, а никак не на старте. Я же хотела заниматься исследованиями и публиковать свои работы, расширяя еще больше свои научные познания.

Хотела внести свой вклад в науку. Разве помочь мне найти баланс – не было целью наших отношений на начальном этапе? Я успешно справилась с этим, так почему сейчас он так не уверен во мне?

Открыв дверь, я зашла в темное помещение. Тишину тут же разрезал звук хрустящего стекла.

Мне удалось разглядеть, что рядом с дверью обвалилась полка, и все, что на ней стояло, упало на нижний стеллаж и рассыпалось по полу.

– Ну коне-е-ечно, – пробормотала я, бросив ключи на тумбу и зажигая свет. И тут же об этом пожалела. По полу были разбросаны стекло и бумаги, кое-какие мелкие осколки виднелись на другой стороне комнаты. И так как в такую рань бодрствовала только я, роль Золушки легла на мои же плечи.

Рядом в кладовке нашлись веник с совком, а так же пара пакетов, чтобы выкинуть весь мусор. Мне понадобилось больше времени – кроме уборки я еще переставила кое-что, плюс разложила все по полочкам, но было приятно заниматься чем-то отстраненным, чтобы очистить голову.

Когда с уборкой было покончено, я убрала все подручные средства в кладовку, села за стол и включила компьютер. Мне нужно было ответить на пару сообщений, утрясти детали незапланированной поездки и выбрать дату заселения в отель. На почте обнаружилось еще одно приглашение на собеседование, которое я сразу внесла в свой список, даже не посмотрев, будет ли у меня на него время. Я еще не говорила об этом Уиллу, но на секунду засомневалась, вспомнив наш вчерашний разговор.

Все будет хорошо. Для начала мне нужно получить приглашения на работу, а уже потом мы сможем их обсудить, чтобы лишний раз не ругаться попусту.

Решено. Я закрыла крышку, чтобы компьютер немного подзарядился, проверила свои опыты, поймав себя на мысли, что так еще и не позавтракала. Даже кофе не выпила. Выпутавшись наконец из оков науки, я услышала, как в тишине заурчал мой желудок. Время уже было после полудня, и, впервые за день оглядевшись вокруг, я поняла, что так никто и не пришел. И тут до меня дошло: сегодня воскресенье.

Наверное, этим утром все наелись до отвала или бездумно смотрят телик, валяясь со своими вторыми половинками в пижамах, но уж точно не засели лаборатории, пытаюсь с похмелья разобраться в числах, что вполне можно было отложить до понедельника.

Черт. Возможно, стоило послушать Уилла.

Когда я вернулась домой, в квартире было тихо. И – что показательно – пропал весь мусор после вчерашней вечеринки. Остановившись, я почувствовала себя настоящей мегерой, что оставила уборку на Уилла и сделала себе мысленную пометку чуть позже отблагодарить его.

Тихонько закрыв дверь, заглянула в гостиную. После переезда Уилла она практически не изменилась: повсюду забитые книжные полки, семейные фотографии на каждой из них и старый стол моего отца в углу. Но теперь рядом с моими книгами стояли и Уилла. Диван,

который я купила на первые собственные деньги, стоял рядом с его кожаными креслами напротив телевизора – нашей первой покупки в качестве пары. Мои семейные фотографии все еще висели на стене в коридоре, но теперь в один ряд с ними поместились и его, а скоро там появятся снимки с нашей свадьбы.

Так будет, пока мы не начнем паковать чемоданы для переезда... о чем я сейчас едва могла думать. Я не обращала внимания на постоянно растущее количество картонных коробок. Казалось, они будут занимать все больше и больше свободного места, но игнорировать это долго все равно бы не получилось. Впереди оставалось пара собеседований, а значит, очень скоро мне придется принять решение, но – уф – я просто хотела провести лишние пару часов с Уиллом. Ни о чем не заботясь. Отвлечься от всего в его запахе, прикосновениях и звуках его голоса.

Я услышала, как спустили унитаз, зажурчала вода, а затем открылась дверь. По деревянному полу послышались шаги, и с широко распахнутыми глазами на пороге появился Уилл.

- Ты пришла, – остановившись, сказал он.

Положив ключи на столик рядом с дверью, я сняла обувь.

- Ага. Прости, что не предупредила.

- Господи, Слива, – идя ко мне и обнимая, ответил он. – Ты где, черт возьми, была?

Я почувствовала, как растворяюсь в нем, находя успокоение в знакомом запахе, и обняла его в ответ.

- Бегала.

- Сегодня. *Именно сегодня* ты решила побегать, – заметил он, отстраняясь, чтобы видеть меня. – Я разговаривал с Максом пару часов назад.

Положив ладони на мускулистую грудь Уилла, я почувствовала тепло, которое просачивалось сквозь ткань футболки.

- Потом пошла в лабораторию, – призналась я.

- Почему ты не позвонила? И не ответила ни один из моих звонков или смс-сок?

- Ой... кажется, мой телефон был в куртке, на беззвучном. Хотя я отправила тебе сообщение, что меня какое-то время не будет дома, – опустив взгляд на его шею, я не удержалась и, прильнув, уткнулась в нее носом.

Он вздохнул и наблюдал за тем, как мои ладони двигались в унисон с его грудной клеткой.

- Ханна, – устало произнес он.

- Прости. Мне следовало быть предусмотрительней.

Он кивнул.

Я скользнула ладонью к его животу.

- Я все еще расстроена.

Уилл отстранился и сел на диван.

- Из-за вчерашнего?

- Да. Мне не понравилось, что ты решил, будто мне стоит согласиться на преподавательскую работу в маленьком университете.

- Слива, я ничего не решал. Выбрал *более подходящий* вариант? Возможно. Верить или нет, но так случилось, что я *влюблен* в тебя. И не хочу быть вдалеке, - засмеявшись, он покачал головой. - Вот, например, сегодня. О чем я и говорил.

- Признаюсь, мне не стоило убежать на целый день, но я же сказала, что мне нужно было подумать.

- Не хочу быть последней скотиной и указывать на очевидное, - сказал он, - но ты каждое воскресенье убегаешь в лабораторию. И не только чтобы подумать. А мы женаты всего неделю.

Ох-х. Ладно. Это немного неприятно. Отступив назад, я расстегнула куртку и повесила ее на стул.

- Это моя работа.

- Я знаю, и я горжусь тем, что ты так ответственно к ней относишься и настолько *офигенно хороша* в своих исследованиях. Но *мне* тоже хочется, чтобы ты была рядом. И было бы неплохо, если ты это учла. Поговорила бы со мной о том, что нас ждет впереди.

Я откинула голову, глядя в потолок.

- Мы снова будем ссориться из-за этого?

Я почувствовала, как он потерял дар речи, а затем произнес:

- Это была не *ссора*. Мы всегда можем что-то обсудить - иногда на повышенных тонах - и не ссориться. И, кстати, что в этом плохого? Мы ведь не расстаемся. Просто ищем пути к взаимопониманию, потому что у каждого свое мнение.

- Если бы я была мужчиной, ты бы поднял эту тему? Предложил бы работать преподавателем, вместо того чтобы управлять лабораторией?

Его глаза распахнулись от шока.

- Конечно! Ты же не хочешь сказать, что здесь замешаны гендерные стереотипы, правда?

- Нет, то есть... Конечно, нет. Я знаю, что ты не стал бы меня этим попрекать. Просто... Я не хочу ссориться, когда еще ничего не решено. Да и препираться с тобой на другие темы у меня желания нет! Как и что-то обсуждать! - воскликнула я, волнуясь. - Мы еще не знаем всех вариантов, что тут вообще *обсуждать*? Давай просто подождем? Пожалуйста.

Вздыхнув, Уилл откинул волосы с лица. Посмотрел на меня с теплотой и принятием в глазах, а затем, кивнув, протянул ко мне руки.

- Иди сюда, - сказал он, и я сделала пару шагов к нему навстречу.

Именно это мне и было нужно: близость, уверенность, которую я чувствовала, когда он меня

обнимал. Все остальное находилось в подвешенном состоянии, но в нем я не сомневалась никогда.

- Я соскучился, - притягивая меня к себе и смахивая волосы с лица, сказал Уилл. - Мне не нравится просыпаться без тебя. Особенно сегодня. На пару с головной болью, - отстранившись, он коснулся моего лица, рассматривая. - Черт, видимо, тебе тоже пришлось нелегко.

- Максимум повезло, что я не блеванула на него, - ответила я, повернувшись поцеловать его ладонь, а затем чуть выше, в то место, где находилось кольцо. - Не хочу больше напиваться. Ни фи́га не получается же.

- Ага, - глядя на меня, согласился Уилл. - Но сейчас ты хорошо себя чувствуешь?

- Отлично, - ответила я. - Просто, - *поцелуй*, - замечательно, - *еще один*.

Потом я прикоснулась губами к его запястью, сначала в целомудренном поцелуе, а затем более настойчиво, посасывая, приоткрыв рот, чтобы почувствовать языком его пульс.

В ответ он резко выдохнул, и я посмотрела на него.

- Вот как? - спросил Уилл, и я провела зубами по его коже, покусывая, пока он слегка не приподнял брови, показывая, что ему больно. - Прямо здесь?

Кивнув, я сделала шаг назад, приподняла футболку и стащила ее через голову.

Его глаза следили за каждым моим движением, и я заметила, что Уилл расслабился - на его лице не было и признака напряжения.

- Прямо здесь, - ответила я.

Мы знали вкусы друг друга. Иногда Уиллу нравилось быть немного грубым, а мне примерять на себя роль послушной ученицы, когда он говорил мне, чего хотел от меня и где.

Схватившись за ворот футболки, Уилл снял ее и бросил куда-то на диван.

- Тогда повернись, - он сделал в воздухе круг пальцем.

Я сделала, как она сказал, развернувшись к его потрепанному кожаному креслу, которое стояло позади. Мне оно нравилось, как и Уиллу. Я любила сворачиваться в нем клубочком, пока работала, поджав ноги под себя и удерживая ноутбук на руке. Нравилось, когда Уилл сидел в одном кресле, а я рядом в другом, и мы вместе просто молча смотрели телевизор или читали. Но больше всего мне нравилось, когда я забиралась к нему на колени, под плед, и мы вместе смотрели фильм. И хотя мы с Уиллом занимались сексом уже на всех предметах мебели, его самую главную фантазию - на кресле, которое кочевало с Уиллом из дома в дом - мы так пока и не осуществили.

Сделав шаг вперед, спросила:

- Вот так? - опустилась на кресло и прижала колени к спинке, отворачиваясь от него.

- Именно, - я почувствовала тепло его рук, когда Уилл расстегнул лифчик и снял его. Скользнул пальцами по моим ребрам, вызывая волну мурашек, и двинулся к резинке моих штанов и, чуть оттянув, спустил их вместе с бельем до колен.

Прохладный воздух защекотал кожу, и я почувствовала себя по-настоящему голой и уязвимой перед ним. Закрыла глаза, пока он пальцами рисовал неведомый маршрут вверх по спине, считая каждый позвонок и замечая каждую волну дрожи. Достигнув шеи, он скользнул пальцами мне в волосы, захватывая в кулак пряди и крепко удерживая, используя в качестве рычага, чтобы толкнуть меня вперед, и чтобы я прижалась животом и грудью к холодной коже.

- Хорошо, - пробормотал Уилл, и я услышала, когда он отошел назад, потом зашуршала ткань, пока он раздевался позади. Я хотела было обернуться, но как только решилась, подушка снова прогнулась, и я ощутила тепло тела Уилла. Его губы коснулись моего плеча, потом щеки. Я почувствовала, как он посасывает мою шею, оставляя засос. - Люблю тебя.

Повернувшись, чтобы поцеловать его, я шумно вздохнула при соприкосновении своего живота и груди с кожаной обивкой, а так же от жара, которым он обдавал мое тело, стоя позади.

Нырнув рукой между нами, Уилл сжал свой член, скользя головкой - горячей и немного скользкой на кончике - мне между ног и потираясь о клитор. Еще и еще.

- Раздвинь ноги, - сказал он, и я подчинилась. - Шире.

Разведя колени как можно дальше друг от друга, я плотно уперлась ими в подлокотники кресла. Довольный, Уилл чмокнул меня в нос.

- Чего ты хочешь? - поинтересовался он, потираясь там, где я хотела почувствовать его больше всего, потом скользнул в меня одной лишь головкой и снова подался назад. - Поиграть или чтобы я просто тебя трахнул?

- Трахни меня, - попросила я, поднимая бедра, чтобы почувствовать его снова и заставить двигаться. - Уилл.

- Ш-ш-ш, - сказал он. - Я тебя слышал.

Он все равно продолжил дразнить меня, проводя своим членом у моего входа и собирая влагу, после чего толкнулся внутрь.

Находясь внутри меня, Уилл часто на пару мгновений терял связь с реальностью, матерился или повторял мое имя, что-то неразборчиво шептал, прижавшись к коже лицом, словно был слишком перенасыщен ощущениями, чтобы *оставаться со мной* на одной волне, и мог кончить в любую минуту. И этот раз не был исключением. Он застонал мне в волосы, обжигая частым дыханием мою кожу и медленно продвигаясь внутрь сантиметр за сантиметром, пока не погрузился полностью, прижавшись плоским животом к моему позвоночнику.

- Так хорошо, - произнес он, кусая меня за плечо и продолжая размеренные движения, вращая тазом по кругу. - Так охрененно горячо, - он пососал мою кожу и, схватив руками грудь, сжал ее и ущипнул за соски, а затем скользнул рукой мне между ног.

Я была мокрой и скользкой, и его пальцы проследовали ниже, прямо к тому месту, где я хотела почувствовать его.

- Сюда.

- Точно? - спросил Уилл, и я, кивнув, застонала, почувствовав, как его стискивают мои стенки. Я пыталась удержать его, сжимая сильнее, прежде чем Уилл смог бы выйти из меня. Мы двигались в таком ритме, и комнату наполнили звуки секса, лишь изредка прерываемые

ударами молотка или голосами соседей.

Уилл задвигался быстрее и неистовее, а я стала искать что-нибудь, за что могла бы удержаться. Потянувшись себе за спину, одной рукой схватилась за его бедро, а вторую свесила со спинки кресла, прижавшись щекой к прохладной обивке. Его кожа была скользкой от пота, и я впиалась в нее ногтями, прекрасно зная, что это еще больше заведет Уилла.

Он ругнулся, шумно задышал, обжигая мою кожу, а я, забив на то, что соседи могут услышать, начала умолять его:

- Сильнее. Сильнее, Уилл. Пожалуйста.

- Блядь, Слива, - не останавливаясь ни на секунду, как заведенный, он продолжал свои толчки, и я слышала звуки шлепков от соприкосновений наших бедер. Ножки кресла съехали с ковра и закрипели по деревянному полу.

- О боже, - вздохнула я, - о... О...

Я закрыла глаза, почувствовав, как, зародившись у меня между ног, по коже разлился сгусток тепла, после чего взорвался подобно фейерверку. Уилл зубами прижался к моей шее, а руками сжал грудь, и по его животным звукам я поняла, что не пройдет и секунды, как он кончит. Его движения стали грубее и лихорадочнее, а толчки глубже, пока он прижимался ко мне всем телом.

Мы голышом улеглись на диване. Я устроилась спине, а Уилл положил голову мне на живот.

- Прости, что ушла с утра, - сказала я, накручивая его волосы на палец. - Ты сказал, что все нормально, но я хочу сказать это еще раз.

Он посмотрел на меня, опираясь подбородком на мое бедро.

- Я знаю, Слива. И между прочим, это нормально, если ты злишься или нуждаешься в личном пространстве.

- Я выключила твой будильник. Так что ничего нормального.

Он засмеялся, а затем перегнулся через край дивана и взял мой рюкзак.

- Думаю, в ближайшие лет пятьдесят мы много чего друг другу наговорим. И натворим, чем не стоит хвастаться. Если благодаря этим гнусностям мы сможем поспать лишний часик или два, то наоборот, только будем в хорошей форме.

- Что ты делаешь? - спросила я, наблюдая, как Уилл полез в передний кармашек. Вытащив маркер и сняв колпачок, он положил рюкзак на пол.

- Снова хочешь меня разукрасить?

Он что-то пробурчал и начал рисовать.

Дерево, корни которого начинались у моей тазовой кости и, разветвляясь, спускались вниз.

Уилл полностью погрузился в процесс, сконцентрировавшись и прищурившись, проводя тонким кончиком маркера вперед и назад, а так же ведя линии вверх и в стороны.

Подняв голову, я присмотрелась к рисунку.

- Похоже на твое, - сказала я, показав на дерево, покрывающее его бицепс, корни которого опоясывали мускулистую руку.

- Немного.

- Нам явно стоит подумать о том, чтобы купить тебе пару раскрасок, - улыбнувшись, сказала я, снова откинувшись головой на руку.

- Точно такое же уже не получится, да?

Запустив пальцы ему в волосы, я наблюдала, как от высыхания чернил меняется их цвет при тусклом свете. Я чувствовала движение маркера, запах маркера, а когда взглянула снова, то увидела, как Уилл аккуратно прорисовывает новые листья.

- Итак, ты уедешь в среду, а я снова останусь один, - произнес он.

- Ты всегда со мной, - ответила я, касаясь его лица и легонько барабаня пальчиками, чтобы он посмотрел на меня.

В неярком свете его голубые глаза казались чуть ли не черными. Взгляд настолько честный и открытый, что я и представить была не в состоянии, как смогу утром покинуть квартиру, не говоря уже о том, что сяду в самолет и улечу на три дня в Калифорнию.

Глава 5

Уилл

В среду Ханна ушла еще до восхода солнца. Направляясь к двери, она наклонилась и чмокнула меня в лоб.

- Пока, малыш, - думая, что я все еще сплю, прошептала она. - Увидимся в пятницу.

Она развернулась к выходу, но я встал и потащился за ней следом к входной двери, где Ханну ждали уже собранные чемодан и сумка для ноутбука.

- Может, кофе? - прищурившись спросонья, пробормотал я. - Давай налью в дорожную кружку.

Когда рассеянно опустил руку вниз и почесал яйца, она засмеялась и покачала головой:

- Иди ложись, соня.

- Да я думал сходить на пробежку.

Шагнув навстречу, она поцеловала меня, но не успела увернуться, когда я схватил ее за бедра и притянул к себе, удерживая на месте.

Не разрывая поцелуя, Ханна улыбнулась и обняла меня за шею.

- Ты такой теплый.

- Во сколько будешь в пятницу дома? - спросил я у ее губ.

- М-м... вроде поздно. Где-то около десяти.

Потирая глаза, я отошел на шаг.

- Погоди. Куда ты едешь?

Снова засмеявшись, Ханна встала на цыпочки и чмокнула меня в щеку.

- В Беркли, - она оставила еще один поцелуй и отстранилась. - Такси уже на улице. Как доберусь, позвоню.

- Ты сегодня что-то совсем притих, - вывел меня из раздумий голос Дженсена. Моргнув, я взглянул на него, сидящего напротив. Он приехал из Бостона, и мы решили присоединиться к Макс и Беннету за поздним обедом в Ла Бернадин.

- Просто задумался, как там дела у Ханны, - ответил я. - У нее как раз сейчас собеседование, - взглянув на часы, добавил: - Ой, нет, закончилось где-то час назад, - достав телефон, взглянул на экран. Ни одного смс. Она даже не написала, что благополучно приземлилась.

- Что пишет? - спросил Беннетт, неправильно истолковав мои действия.

- А... да... - я отмахнулся от него, качая головой. - Пока никаких новостей. Но уверен, все прошло отлично.

- Сто процентов, они уже умоляют ее согласиться, - ободряюще улыбнувшись, заявил Макс. Не раз слышав, как мы с Ханной разговаривали на тему поиска работы и переезда, или о том, чтобы остаться дома и на что будет похожа наша жизнь через несколько месяцев, сегодня он наблюдал за мною пристальнее всех.

Конечно, Макс не хотел нашего переезда, однако, казалось, не был так уж и против. На самом деле, я мог работать удаленно, просто в некоторых городах вести бизнес было удобнее.

- Ханна не верит мне, когда я говорю, что это только ее выбор, - признался я.

- Ну, - сказал Дженсен, - а ты как думаешь? На чем она остановится?

- Понятия не имею, - пожал плечами я.

- А когда вы планируете переехать? - спросил Беннетт.

- Ну... может, мы и не...

Он остановил меня.

- Я про то, когда Ханна планирует начать? Где бы ей там не пришлось работать.

- Скорее всего, следующей осенью. Хотя, кажется, некоторые университеты хотят, чтобы она начала с зимнего семестра.

- Уилл, - серьезно произнес Макс. - Уже октябрь.

Я кивнул, гоняя еду по тарелке.

- Октябрь, - повторил он, - и некоторые университеты хотят, чтобы она начала с января, а ты понятия не имеешь, куда вам придется ехать.

- Она еще не прошла все собеседования, - я и сам понимал, как жалко прозвучало объяснение, но именно так, из раза в раз, говорила мне Ханна.

Словно это все объясняло, мои друзья кивнули, и благодаря Дженсену мы сменили тему, но я перестал их слушать, после того как мы обсудили слияние двух фармацевтических компаний.

Мы с Ханной были так сосредоточены на свадьбе, а затем на ее устройстве на работу, что даже не обсудили, КАК мы это сделаем.

В общем, смахивало все это на сплошной дурдом, и «подумать обо всем после свадьбы» вышло легче сказать, нежели сделать.

Так и получилось. Мы женаты, влюблены и стоим на пороге перемен. Наша повседневная жизнь кардинально изменится, а мы понятия не имеем, что впереди.

Я достал пиво из холодильника, открыв крышку и услышав приятное шипение.

- Ты же не вздумал пить мою крем-соду? - поинтересовалась Ханна на другом конце провода.

- Думаешь, я стащил бы у тебя крем-соду? Серьезно? - усаживаясь на диван, возразил я. - Может, я и недавно женился, но все же знаю, как тут все устроено в семейной жизни.

Она засмеялась.

- Хорошо. Я ее специально не пила.

- Знаешь, - ответил я, скучая по теплу, которое дарил мне Ханна, когда укладывалась рядом на диване. - Даже если бы ты ее выпила, то могла *взять еще одну*.

- Замолчи. Мне нравится предвкушение.

Застонав, я сказал:

- О да, я знаю.

- Уилл, - мое имя прозвучало, как тихая мольба, как выстрел в начале забега.

Я закрыл рукой лицо, стараясь не отвлекаться на секс по телефону.

- Давай притворимся, что мы дома. Расскажи, как прошел день.

Протяжно выдохнув, она сказала:

- Ну-у-у. В общем, так. Думаю, собеседование прошло хорошо. Мы обсудили много важных тем. И мне понравилось лабораторное помещение, которое они предлагают.

Я ждал продолжения.

Но Ханна замолчала.

- И? - подтолкнул ее я. - Тебе понравился коллектив?

- Кажется, они клевые.

Убрав руку, я уставился в потолок.

- Ханна?

- Что?

- Тебе хоть немного хочется всего этого?

- Ты это серьезно? - с недоверием спросила она. - Да я просто схожу с ума от предвкушения.

- Просто так не бывало, что тебе нечего сказать.

Вздыхнув, она ответила:

- Я стараюсь быть *сдержанной*.

- Со мной?

Я практически увидел, как она неловко пожала плечами.

- На каждом собеседовании мое мнение меняется, поэтому я стараюсь не загадывать наперед. Решим, когда все это закончится, и у нас будет полная картина.

- Да, ты уже об этом говорила, но мне бы хотелось, чтобы мы вместе принимали даже промежуточные решения, - заметил я. - Знаю, что тебе пришлось сбежать на все воскресенье, чтобы подумать, но ты так и не рассказала, о чем именно думала, кроме как злилась на меня. Это ведь большой шаг, - замолчав, я добавил: - для нас обоих.

- Макс сказал, чтобы я не переживала о месторасположении университета, главное, чтобы мне нравилась сама работа. Ну, в смысле, ты же можешь работать удаленно.

Я сел прямее, тут же понимая, что спокойному разговору пришел конец. Теперь он меня раздражал.

- Ага, значит, *Макс* так сказал.

- Ну, и ты тоже, - тут же добавила она. - Чуть раньше. Ты сказал, что нам не стоит беспокоиться о том, куда придется ехать, а просто пустить дело на самотек.

- Это, возможно, потому, что я все-таки рассчитывал на разговор, - резко ответил я, встав и начав мерить шагами гостиную. - Но каждый раз, когда я поднимаю тему работы, ты говоришь:

«Давай не будем загадывать наперед. Посмотрим, из чего можно будет выбрать». Но Ханна, университеты разбросаны по всему миру, поэтому выбор охренеть как огромен. Давай хотя бы немного сократим список и начнем планировать дальнейшую жизнь?

- Но я же не знаю, чье предложение окажется лучшим! - повышая голос, заспорила она.

Я недоверчиво хохотнул.

- Ну, мы ведь можем выбрать из того, что есть. Или мое мнение вообще не считается?

- Конечно, считается, просто ведь некоторые университеты еще мне не перезвонили.

- Ханна, я уверен, что везде, где ты была, тебя уже приняли. То есть эти варианты мы уже вполне можем рассматривать.

Отстойно было обсуждать это по телефону, но терпение у меня закончилось. Увидев сегодняшнюю реакцию друзей, я понял, что до сих пор не иметь даже представления о том, куда мы поедем, - это полный бред. Так что снова откладывать разговор до лучших времен я не хотел.

Я слышал, как она вздохнула, чтобы успокоиться, а затем произнесла:

- Мне кажется, что планировать наперед - все равно что бежать вперед...

- Блядство, Ханна! - перебил ее я. - Сейчас, *ты*, черт возьми, главная! И *ты* же - тот самый ебучий паровоз! Ты сама им и управляешь. Тебя хочет каждый университет!

- Уилл.

Я вздохнул, сжав переносицу. Ханна казалась такой ранимой, но спокойствие, с которым она говорила, заставило меня потерять все самообладание.

- Что?

- Не кричи на меня. Я не хочу ссориться.

Но я был слишком расстроен, чтобы прекратить нападать.

- Если ты сейчас положишь трубку или отложишь разговор на потом, ссора от этого все равно никуда не денется. Дело в том, что ты побывала на семи интервью, но лично я понятия не имею, к какому варианту склоняешься. Вот в чем проблема, Ханна. Это я и хочу выяснить.

Она какое-то время молчала, а затем выдала короткое:

- Окей.

Постаравшись успокоиться, я произнес:

- Детка, в том, что мы ругаемся, нет ничего плохого. Мы иногда не будем соглашаться друг с другом. А временами у нас будут абсолютно *противоположные* мнения на что-то. Но нам пора прекратить бояться ссор.

- На этих выходных мы тоже спорили. Но сейчас все кажется намного хуже, - заметила она.

- Потому что *так оно и есть*, - ответил я, недоверчиво посмеиваясь. - Ну, знаешь, мы тут вообще-то о будущем говорим.

Она не ответила. Все, что я слышал, - это тихое постукивание на том конце провода: нервная привычка Ханна барабанить ручкой по ноге.

Прислонившись к стене, сказал:

- Ханна, мне нужно, чтобы ты хоть *что-нибудь* сказала.

- Я не уверена. Чувствую, что еще не готова решить по поводу университета. Тем более я еще не была в Калтехе. Плюс мне так и не перезвонили из Гарварда, Беркли и Университета Райса.

- И это нормально, - сказал я ей. - Все, о чем я прошу, - просто *поговорить со мной*, потому что у тебя *есть* предложения от пяти университетов, но ты не хочешь мне рассказать, даже куда тебе теоретически хочется. Тебе нравится Гарвард, нравится Принстон, но ты не прочь занять должность и в Университете Хопкинса или МТИ. Я прав? [*Массачусетский технологический университет. Ориг.название - Massachusetts Institute of Technology*]

- Ага.

И это опять все, что она сказала.

- Следующее собеседование - последнее, - спокойно напомнил ей я. - Предположим, тебе перезвонили только из трех университетов. Из каких? Назови тройку лидеров.

- А что в приоритете? - ответила она, явно раздражаясь. - Месторасположение? Исследовательская деятельность? Зарплата? Аудиторная нагрузка? По каким критерия ты хочешь, чтобы я их оценила?

Я откинул голову, с тихим стуком ударяясь о стену.

- Черт возьми, Ханна. Такое впечатление, что ты патологически не способна принять это решение. Оцени их вместе *со мной*, по одному за раз.

- Все так запутано, Уилл. Это непросто. Пойми, чтобы выбрать, нужно учесть чуть ли не миллион факторов.

- Ты сейчас решила меня учить? Серьезно, что ли? - застонав, оттолкнулся от стены и снова начал вышагивать по квартире. - Я в курсе, когда ты уезжаешь, и в каких университетах будут собеседования. По приезде домой ты рассказываешь мне, куда едешь потом. Но даешь ли ты мне хоть *высказаться* после этого? Нет! Поэтому да, я понимаю, как все запутано, а вот *ты*, кажется, ни фига.

- Может, я просто пытаюсь быть рассудительной.

- Нахуй рассудительность! - заорал я. - Будь рассудительной во время интервью. Но в нашем браке каждый раз, когда я тебя чем-то обидел, если ты чего-то боишься или хочешь - говори мне. Мне не нужна приукрашенная версия. Я хочу знать обо всем без исключения, будь то хорошее или плохое, важное или не очень. На сегодняшний день я знаю, какие вопросы тебе задавали на собеседовании, насколько большой будет лаборатория и какой будет начальная ставка. Но я понятия не имею, *понравилось тебе там или нет*. Ты меня ни разу не спросила, где хочу жить я, чем хотел бы заниматься. Я последую за тобой куда угодно, Ханна. Но только

в качестве *равноправного партнера*.

Ханна замолчала, и на пару мгновений я задумался: а не затаила ли она на меня обиду. Но затем услышал всхлип и понял, что она плачет.

- Я не хотела показаться эгоисткой, - пробормотала Ханна. - Ты ведь это знаешь?

- Конечно, - стараясь разрядить обстановку, ответил я. - Смотри, тебе придется принимать решение вместе со мной, в партнерстве. Но из-за своего желания быть рассудительной ты не даешь сердцу выбрать что-то одно. А благодаря неспособности озвучить предпочтения -неважно, насколько они ориентировочные - уже я ни хера не могу внести свою лепту в этот процесс, - я слышал, как она высморкалась. - И сейчас твое нежелание вступать в конфликты похоже уже не на наивность, а на бестолковость. Мне не нравится, что у тебя вошло в привычку подобным образом сливаться с разговором - еще до его начала - и прямо сейчас это меня дико бесит.

Она всхлипнула.

- Я хочу закончить разговор.

Мое сердце остановилось.

- Ханна, ну хватит тебе.

- Из-за тебя я чувствую себя глупым ребенком. Увидимся в пятницу.

Послышался щелчок, и на линии воцарилась тишина. Она повесила трубку. Я наорал на нее, и она отключилась. *Просто молодчина*, Уилл.

Внутри меня боролись между собой вина, разочарование и откровенный страх. Пройдя через комнату, я рухнул на диван. Передо мной на кофейном столике стояла непочатая бутылка пива, а выступивший конденсат стекал по поверхности на столешницу. Схватив ее, поднес к губам.

Ночь обещала быть чертовски длинной.

Дженсен бежал следом за мной по дорожке.

- Эй, я, наверное, самый хреновый советник в таких делах, - сказал он. - Мне годами не удавалось заставить Ханну вытащить голову из песка.

- Нет, послушай, - оборачиваясь к нему, ответил я. - Сейчас ты должен сказать мне, что ругаться всего через *неделю* после свадьбы на эту тему - это нормально.

Он сдержанно хохотнул, и только тогда я понял, что ляпнул.

Резко затормозив, я остановился посреди дорожки.

- Дженс, я не это име...

- Хочешь, чтобы я тебе сказал, что может быть нормально через неделю после свадьбы? - поинтересовался он, наклонившись и уперев руки в колени, переводя дыхание.

- Прости, - покачав головой, ответил я. - Чувак, с моей стороны это было вообще не деликатно. Я последняя скотина.

Он отмахнулся от моих извинений и выпрямился.

- Учитывая, что моя жена - с которой я встречался до этого девять лет - сказала мне через неделю после нашей свадьбы, что она не уверена, стоит ли нам быть вместе, я бы сказала, что у вас с Ханной все прекрасно. Просто ей сейчас реально нелегко. Вот и все.

- Наверное, - я посмотрел ему за спину и увидел кучу мамашек с прогулочными колясками, направляющимися в нашу сторону. Мне было не по себе уже несколько часов.

Мы отступили в сторону, на траву, и Дженсен вытащил бутылку воды из своей дурацкой беговой сумки на поясе.

- Ханна не в состоянии сфокусироваться на чем-то одном, - сказал он и отхлебнул воды. - Именно поэтому она отлично справляется с чем-то определенным, а с многозадачностью у нее по нулям. Думаю, не стоит уж слишком к ней придираться. Благоразумность - не ее конек.

Не сдержавшись, я засмеялся.

- Она просто пытается казаться взрослой, - продолжил он. - Наверное, так, по ее мнению, взрослые и решают проблемы: в какой-то степени не обращая на них внимания.

Я застонал, понимая, что он прав, и поражаясь, насколько легко Дженсен пришел к такому заключению.

- М-да, теперь понятно, почему вчера вечером она сказала, что я обращаюсь с ней, как с ребенком.

В морозном воздухе раздался громкий смех Дженсена.

- Ну... тогда удачи, Уилл, - он притворился, словно смахивает слезу. - Черт, не думаю, что мне когда-нибудь надоест любоваться зрелищем, как вы оба лажаете в браке.

Заставив меня проснуться, на прикроватной тумбе зазвонил телефон. Взяв его в руку, я провел по экрану и взглянул на часы. Только полчетвертого утра.

В последний раз я смотрел на время пятнадцать минут назад.

- Привет, Слива.

- И тебе привет.

От облегчения меня даже бросило в жар.

- Все в порядке? - спросил я.

Она тихонько икнула и пискнула.

- Не совсем, - ответила, а затем замолчала она. - Ты спал? У тебя такой сонный голос.

Покачивая головой, я произнес:

- Задремал пару минут назад.

Ханна начала извиняться, но я ее остановил.

- Нет-нет. Рад, что ты позвонила.

- Тоже не могла уснуть, - призналась она. Голос слышался слегка приглушенным, словно она лежала на боку. - Скучаю по тебе и ненавижу, что мы поссорились.

Откинувшись на подушку, я потер ладонью лицо.

- Извини. Я повел себя тогда как мудака.

- Нет, хотя... Ты оказался прав.

Я кивнул, все еще не убирая руку. Я был *прав* и знал об этом, но мог вести себя с ней и помягче. Просто Ханна обычно была настолько спокойной, что я совершенно забыл - ей всего двадцать пять, а нужно выбрать один из престижных университетов и получить там должность. Сегодняшний разговор с Дженсеном напомнил мне, что Ханна за три года окончила колледж, в следующие три - магистратуру, а затем получила стипендию для стажировки в университете, которая заняла всего лишь год. Но она все еще не знала, какую профессию выбрать, ведь большинству из нас об этом беспокоиться пришлось гораздо позже.

- И как прошел остаток дня? - спросил я свою жену.

Когда она сделала глубокий вдох, я поудобнее устроился на кровати и погрузился в детальное описание ее собеседования: какие вопросы задавали, как потом она познакомилась с остальными преподавателями, а затем поужинала с главой факультета в маленьком, но, похоже, замечательном ресторане в Сан-Франциско.

Ханна рассказывала, что они ели, о чем сплетничали, а так же поведала о неожиданных встречах, которые произошли в течение дня и были нередкими в научных кругах. Что сказать? Мир тесен.

Все то время, пока она бурно делилась впечатлениями, я слушал и пытался представить, что нахожусь рядом.

Пытался представить, как мы *живем* там.

Я вырос на Тихоокеанском Северо-Западе [*район на северо-западе США*] и мог предположить, что мы переедем в район залива Сан-Франциско. Однако, не был уверен, что *хотел* переехать в Калифорнию. Мне нравилась нью-йоркская смена сезонов и расположение частей города. И не хотелось повсюду добираться на машине.

На самом деле, до сегодняшнего дня я и не думал, что так сильно не хочу покинуть Восточное побережье.

Вот блядь.

- Но... не знаю, - продолжила Ханна, вырывая меня из собственных мыслей. - Я не могу нас здесь представить, - она замолчала, и я на секунду задумался, не озвучил ли свои мысли вслух. - Особенно *тебя*, - добавила она.

Я сглотнул, пытаюсь подобрать правильные слова - чтобы не согласиться с ней слишком быстро, тем самым заставив ее почувствовать, словно ей уже *нельзя* выбрать университет в Калифорнии. Я был абсолютно честен, когда сказал, что последую за ней куда угодно, но по большей части все же понадеялся, что не придется уезжать в Калифорнию.

- Правда? - не решаясь прямо ответить, спросил я.

- Ага, - подтвердила Ханна, и по звукам показалось, будто она перевернулась на спину. - Тебе нужен *большой* город. Крупнее Беркли.

- У тебя все еще есть огромный выбор городов, - напомнил я ей.

- Знаю.

- Так значит, Беркли вычеркиваем? - осторожно поинтересовался я.

Она вздохнула и наконец прошептала:

- Да. Думаю, так. Мне тут нравится, но недостаточно.

Мы замолчали, и, услышав звук ее тихого дыхания, я тут же почувствовал сонливость. Время от времени именно так и засыпал, понимая, насколько стал зависим от ее присутствия рядом.

- Я так сильно люблю тебя, - пробормотала Ханна.

- И я тебя, - ответил ей. - Возвращайся скорее домой.

Так мы оба и уснули, даже не повесив трубки.

Тайком отменив заказанное Ханной такси, в аэропорт я приехал сам. На радостях решил взять старенький субару и направился в Международный аэропорт Джона Кеннеди.

На самом деле, эта дурацкая затея - с пробками и забитой машинами парковкой аэропорта - еще сильнее укрепила мое нежелание каждый день сидеть за рулем.

Но когда она спускалась по эскалатору - уставшая и с милым беспорядком на голове - я подумал: «Да ну нахуй, я бы объехал любые пробки, лишь бы увидеть ее». Удивившись мне, она сразу же понеслась навстречу. Вся такая теплая, родная и охрененно вкусно пахнущая.

- Что ты здесь делаешь? - тихо пробормотала Ханна, уткнувшись мне в пиджак.

- Решил тебя украсть.

- Домой?

Покачал головой.

- Мы поедem за город на выходные.

Отстранившись, она взглянула на меня и спросила:

- Зачем?

Схватив сумку Ханны, я повел ее к выходу.

- Когда мы повесили трубки - *уже утром*, - со смешком добавил я, - я не мог перестать думать о том, что хочу поскорее увидеть тебя дома. Чтобы мы могли поговорить, расслабиться и вернуться к нормальной жизни. Это оказалось так странно и нервозно, что я понял... скоро наша жизнь изменится. И мне нужно, чтобы ты знала: мы можем поговорить обо всем не только дома, но и где-нибудь еще. И что где бы ни находились, мы *все те же* Уилл и Ханна.

Развернувшись, она потянулась поцеловать меня возле машины, пока я боролся с желанием закинуть ее на заднее сидение и оттрахать, не уезжая с многоэтажной парковки.

Путь наверх, к выезду, оказался настоящей пыткой, когда Ханна начала расстегивать мне джинсы, играя и скользя рукой по члену, но так и не решаясь на минет. Вместо него я довольствовался ее проворными пальчиками и прикосновениями губ к шее, а затем Ханна уронила мне голову на плечо, прижавшись ближе, а ее теплая ладонь осталась лежать на моем животе, когда она уснула.

Когда мы наконец приехали в отель и заселились, избегая дальнейших разговоров и тихонько прошмыгнув в наш номер, было уже поздно.

Комната оказалась продуваемой насквозь, и чувствовался запах мокрой скошенной травы. На улице пели сверчки, а ветки деревьев слегка стучали в окна. Этот номер был совершенно не похож на нашу квартиру на Манхэттене. Ханна встретилась со мной взглядом и улыбнулась.

И весь мир отошел на второй план.

Подрагивающими руками я стянул с нее одежду, толкнув ее саму на скрипучую кровать. Засмеявшись, она раскинула руки и ноги, призывая к действиям.

Чтобы лучше разглядеть ее саму и как румянец поднимается от ее шеи к лицу, я включил свет. Потом уткнулся лицом в ложбинку между грудей и застонал.

Я почувствовал, как дернулись мышцы ее живота, когда коснулся его губами, спускаясь поцелуями вниз, посасывая и пробуя кожу на вкус, пока Ханна не потянула меня к себе за волосы, резко и нетерпеливо раздевая меня.

Все происходило так быстро, и, *мать вашу*, наверное, чересчур грубовато, но мне нравилось, как колышутся ее сиськи, когда, удерживая руки над головой, я быстро, резко и изо всех сил врывался в нее.

Не знаю, что в меня вселилось.

Щелкнул какой-то переключатель, проснулись животные инстинкты. Ее не было рядом в эти дни. И при помощи рук, рта и члена мне нужно было напомнить Ханне, чего *именно этого* нам не хватало: нас. И похуй на окружающую обстановку.

Она кончила сразу после меня. Не знаю, как мне удалось подвести ее к финалу и не рухнуть на нее. Когда была на грани оргазма, Ханна до крови царапнула мою ключицу, заставив увидеть звезды.

Я всем весом лег на нее сверху, но потом все же смог приподняться и опереться на локти по обе стороны от ее головы.

- Навели мы шума, а? - переводя дыхание, спросила она.

- Похер. У меня сил нет об этом думать.

Она засмеялась подо мной.

- Будет неловко на групповом завтраке в отеле.

Я скатился с нее и провел рукой по ее груди, где оставлял поцелуи.

- Думаешь, я выпущу тебя отсюда?

Она навалилась на меня сверху, целуя царапину, которую оставила на коже.

- Мой любимый муж.

От ее слов у меня забурлила кровь.

- Хм-м?

- У нас все в порядке?

И эта фраза - *именно она* - заставила меня засмеяться.

- Слива, - я приподнялся поцеловать ее. - Погляди, что мы тут устроили. У нас *всегда* все в порядке.

Ханна встала, подошла к двери и, вытащив ежедневник из своей сумки, направилась назад ко мне.

- Перевернись, - толкнув в плечо, сказала она.

Я перекатился на живот, уткнувшись лицом в согнутую руку. Когда холодный ежедневник коснулся кожи, слегка вздрогнул.

- Что ты делаешь?

- Мне нужно составить список, что нужно Калтеху предложить мне такого, чтобы побить Гарвард.

Повернув голову, я едва разглядел через плечо, что она пишет. Я был доволен, что она признала: по большому счету, практически каждый университет хочет взять ее на работу. Но так же не хотел, чтобы Ханна расстраивалась, если ей откажет тот, который она поставила на первое место.

Я задался вопросом, а не слишком ли сильно надавил на нее, заставив составить список предпочтений, из которого она смогла бы выбрать.

- Когда, думаешь, тебе перезвонят из Гарварда?

Улыбнувшись, она наклонилась и чмокнула меня в щеку.

- Они уже перезвонили. Сегодня.

Глава 6

Ханна

Я знала, что звонить Уиллу так поздно было неправильно. Но... возможности связаться с ним пораньше у меня не было, да и, признаться, ждать до утра не хотелось. Он поднял трубку после третьего гудка.

- Привет, Слива.

- Привет.

- Кажется, ночные разговоры вошли у тебя в привычку, - зашевелившись на кровати, сказал он.

- Знаю. Я слишком предсказуемая, и все такое.

- Как прошел твой день? - спросил он. Голос Уилла прозвучал глубоко и грубовато. Когда уезжала в Калтех, между нами все было хорошо, поэтому я решила, что он, наверное, на *самом деле* спал, а не ворочался с боку на бок. Взглянув на часы, я почувствовала себя виноватой из-за такого позднего звонка.

- Отлично, - ответила, заметив, что Уилл притих. Я всегда подозревала, что он боялся разговаривать именно на эту тему, но только сейчас - с момента нашей крупной ссоры - поняла, с чем именно связана его обеспокоенность и как он ее проявляет.

Оглядываясь назад, признаюсь, что у меня на самом деле было несколько вариантов, которые я рассматривала: список возможных мест работы, и один за другим я вычеркивала из него университеты, где проходила собеседования, не заморачиваясь до сих пор насчет собственного мнения о результатах, пока не получу всю возможную информацию. Я старалась смотреть на ситуацию с рациональной точки зрения, а вот как раз ее мне, откровенно говоря, и не хватало. Но сейчас, учитывая точку зрения Уилла, я смогла увидеть, насколько нечестно поступала по отношению к нему, и как важно было принять совместное решение по поводу работы, в качестве равных партнеров, а не ставить его перед фактом.

Я давно подозревала, что Уилл не очень-то хотел, чтобы я работала в Калифорнийском университете - или вообще на Западном побережье, если уж на то пошло - но как обычно, не изменяя себе, Уилл держал мнение при себе, до тех пор пока не решилась высказаться я. Макс был прав: Уилл, скорее всего, соберет манатки и попрется за мной в Антарктику, если я устроюсь там на работу.

- Круто, - повторил он. Теперь его голос был наполнен нежностью. - Ну что ж, это... круто. Да?

- Ага. Ну, они были крайне любезны. Кажется, даже накопили про меня информацию, потому что знали, что в городе выступает моя любимая группа. Они пригласили меня на концерт в

Роуз Боул, Уилл! Места в первом ряду. Нехило, да?

Он мелодично засмеялся, все еще толком не проснувшись, и я могла лишь вообразить, как Уилл трет рукой лицо.

- Думаю, они пиздец как хотят, чтобы ты у них работала, Слива. Тебе понравилось?

- Было потрясающе, - сказала я. - Пасадена - прекрасный город.

- Ты права.

Прекрасен был и кампус, и дома, а так же погода, словно из Беркли. Но я не могла представить своего парня посреди всего этого. Уилл и пальмы просто не сочетались. Я видела его в тени небоскребов, ловящего такси и маневрирующего между толпами людей, пока я гриндела бы о всякой ерунде - обо всем, что нас окружало. Ему нужны ресторанчики Хоул Волл и адреналин; город с богатой историей и культурой; четырьмя сезонами, зимами, когда мы могли бы бегать по снегу. Я бы жаловалась на холод, а он веселил бы меня, чтобы отвлечь; мы видели бы перед собой облачка пара, образовавшиеся от нашего смеха. И когда я об этом думала... то тоже нуждалась в этом. Пасадена оказалась замечательным городом, но недостаточно подходящим для нас.

- Ладно. Минус один. Так теперь тебе осталось выбрать между...

- Думаю, я уже выбрала, - ответила я. - Если, конечно, ты вообще готов к этому разговору прямо сейчас. Понимаю, уже слишком поздно. Или рано? Знаешь, для ученого я фигово ориентируюсь в часовых поясах.

Шуршание стало еще отчетливей, и Уилл вроде бы принял сидячее положение. Я представила его обнаженным, с собравшейся на бедрах простыней, а его кожа хранила тепло ото сна.

Я так скучала по дому, что едва могла справиться со своими чувствами.

- Нет-нет. Я на все сто готов к разговору, - сказал он. - Даже в каком-то предвкушении.

- Хорошо, - сказала я и выдохнула. Чувствовала, как сердце скачет галопом в груди, осознавая, что вот он, решающий момент. - Может, подождешь до моего приезда? Чтобы мы с глазу на гла...

- Ханна, - со смехом произнес Уилл. - Я готов провести с тобой вечность. Давай, говори.

- Хорошо, хорошо. М-м... Да, как я уже говорила, не могу представить тебя в Беркли. Да и в Пасадене тоже. Калтех - крутой универ, но не для меня. Не для нас. Ты согласен?

- Более чем, Слива.

- Знаю, мы ждем ответа от нескольких университетов, но, думаю, мне нравится Гарвард. У них замечательная программа, и это, вне сомнений, первоклассный универ. Зарплата чуть меньше, чем в Принстоне, но здесь у меня будет право голоса. И хотя Нью-Джерси, конечно, самый удачный вариант, с тем чтобы найти жилье и устроить свою жизнь...

- Ты знаешь, что для меня это не главное, - перебил меня он. - Ты всю сознательную жизнь строила карьеру, поэтому не можешь заниматься тем, что кажется легче.

- Знаю, и спасибо, что понимаешь меня в этом. Уже вижу тебя награжденным чередой минетов

за то, насколько ты потрясающий и понимающий супруг. Я люблю тебя.

- И я тебя, - он сделал паузу. - Так, значит, Гарвард? - спросил Уилл. Невозможно было не заметить надежду, с которой он это произнес.

- Думаю, да. Они реально заинтересованы во мне. К тому же, надеюсь, там мне будет удобно... все совмещать. Именно в этом я и нуждаюсь. В балансе. Ты же знаешь, да? - сказала я, улыбаясь в темной комнате отеля.

- Баланс. Звучит охуенно. Значит, переезжаем в Бостон, да?

- Думаешь, ты будешь там счастлив?

- Я буду счастлив везде, где есть ты, - ответил он, и я была уверена, что Уилл тоже улыбался.

Если эта идея с Гарвардом провалится, мы с Уиллом, определенно, не вернемся к статусу профессиональных перебежчиков.

В первые выходные после Калтеха и всего за три дня до медового месяца мы проснулись, вместе сварили кофе, отправились на пробежку, встретились с друзьями за поздним завтраком и поехали домой. И тут начался хаос.

К 11 утра мы не сделали ничего, кроме того, что заставили всю гостиную картонными коробками. Каким-то образом я умудрилась приклеить свой конский хвост к коробке, и когда Уилл наконец нашел меня, тщетно пытающуюся отодрать скотч от волос, все закончилось мной, распростертой на кофейном столике, и демонстрацией талантов его искусного языка.

Сама не поняла, как это произошло.

Но я не жалею.

В спальне мы решили сложить коллекцию комиксов Уилла в стопку.

Обычно прикроватный столик - кладовая порно-журналов у большинства мужчин.

И наблюдая, как Уилл собирает свои драгоценные комиксы выпуск на выпуском, а затем благоговейно складывает их на кровати с каким-то туманом и безумием в глазах, я поняла, что его реакция на порно в точности такая же.

Плюхнувшись на кровать, я принялась листать один из комиксов. Боковым зрением заметила, что Уилл, нахмурившись, наблюдает на мной, а уголок его рта приподнялся в ухмылке.

- Ханна, - сказал он, аккуратно убирая парочку из тех комиксов, на которые я, *возможно*, прилегла. - Осторожней, детка. Некоторые из них старше тебя.

- О, да. Извини.

Уилл начал аккуратно складывать их в коробки, а я взяла выпуск с самой сисястой героиней на обложке.

- Серьезно, Уилл? - спросила я, показывая ему. Благодаря довольно приличному вырезу-декольте, ее грудь практически вываливалась из костюма. - Я видела много странных костюмов на этих девчонках, но этот - просто умора, граничащая с порнухой. Как она собирается победить преступность в таком прикиде?

- О! Вот он, - полностью проигнорировав мои слова и начав листать журнал, сказал Уилл. - Я его сто лет не видел.

- И какая, черт возьми, у нее сила? Колошматить мужиков сисяндрами? А что она напялила? Думаю, я в душе и то больше прикрыта.

- Это *Пауэр Гёрл*. И костюм она напялила не просто так, а с определенной целью.

- Чтобы молодняк мог подрочить, не разоряясь на порно?

Когда он промолчал, у меня глаза на лоб полезли.

- Да ни хрена ж себе! - воскликнула я.

- Думаю, возьму его, - пробормотал Уилл, продолжая укомплектовывать коробки с гораздо меньшей осторожностью, чем минуту назад.

Я плюхнулась на живот, хихикая.

- погоди, я расскажу Макс, что ты мастурбировал на комиксы, вот будет ржака.

- Ханна, большинство парней этим и занимаются. Журналы как бы помогают поддерживать квалификацию.

- Ладно, но теперь мне уже не так смешно. Однако сейчас я как нельзя лучше понимаю твое помешательство на сиськах.

И вот так, к половине первого все закончилось сексом на стопке старых комиксов. Он мог в этом и не признаваться, но я знала, что живущий в душе Уилла подросток сейчас вычеркнул еще один пункт из своего списка важнейших желаний.

К пяти часам Уилл разбирался с коробкой книг в гостиной, когда я проходила мимо него на кухню.

- Нужна помощь? - поинтересовался он, положив огромный учебник по структурной биологии и кивнув в сторону моей коробки.

- Нет, она легкая. Всего лишь нижнее белье, но я поняла, что надо бы разобраться и с ним, - сказала я. - Ты тут случайно журнальчик со своей Пауэр Гёрл не припрятал?

- Юмористка, - пробормотал он, потащившись за мной.

- Могу оставить вас на пару минут, - радушно предложила я, обращаясь к нему через плечо.

Поставила коробку на столешницу и начала копаться в белье. Уилл встал рядом.

- О, эти я помню, - заметил он, когда я достала пару атласных трусиков.

- Правда?

- Они были на тебе, когда мы приезжали на Пасху в дом твоих родителей.

И да, это была та самая роковая поездка, когда никто из моих родных не знал, что мы с Уиллом находимся на неопределенной стадии отношений. Я заманила его к себе в комнату и убедила заняться сексом без презерватива, пока члены моей семьи, понятное дело, тусовались внизу.

Господи. Когда Дженсен постучал в дверь, у Уилла вся жизнь промелькнула перед глазами.

- Ты умудрился забыть купить сегодня стиральный порошок, а об этом помнишь? - спросила я.

- Ага, ну... - Уилл был немного выше меня, и даже стоя позади, мог заглядывать мне через плечо. - Можно? - наконец спросил он, показывая рукой на коробку.

- Валяй, - сказала я и направилась к холодильнику, где достала из морозилки пинту мороженого. С ложкой в руке запрыгнула на столешницу рядом с ним и открыла крышку.

Он вытаскивал пару за парой, поигрывая бровями и целуя мой набитый рот, вспоминая что-то хорошее. Выяснилось, что разбирать вещи намного веселее, нежели их собирать.

- Погоди-погоди, - сказал он, разглядывая простенькие трусики на дне коробки. - Почему я раньше их не видел?

Я зачерпнула мороженого и поднесла ложку ко рту.

- Потому что это мои трусики на случай Пожарной тревоги.

Он тут же встретился со мной взглядом.

- На *какой* случай?

- На случай месячных.

Кивнув с невозмутимым выражением лица, Уилл повернулся к коробке.

- Усек.

- Иногда ты настолько прогрессивный и в струе времени, что выглядишь немного глупо. Мило, но глупо.

Он снова взглянул на меня, криво улыбаясь.

- У тебя есть особое бельешко для Пожарной тревоги, а я, значит, глупый?

Я пожала плечами.

- Ну да.

Он моргнул пару раз.

- А зачем?

- В эти дни я не хочу испортить свое хорошее белье, хотя у меня его и в аспирантуре *не было*, - фыркнула, слизывая с ложки мороженное. - *Никто* тогда его не видел. Знаешь, я даже помню, как на Кикстартер какой-то парень замутил фишку со Спецтруселями. У них всех были

названия, например, «Протечная неделя» или «Вагина-мечта-вампира». Думаю, была даже пара штук с надписью: «Рембо. Первая кровь», и фотка единорога после мордобоя, – я поднесла кусочек брауни ко рту, заметив, что Уилл не сводит с меня глаз и остановилась. – Что?

- Не могу понять, это ужасно или невероятно гениально.

Я кивнула, откусила и проглотила печенье, что было в мороженом, а потом ответила:

- Если я правильно помню, все было сделано для того, чтобы женщинам не пришлось отбиваться от нежеланных сексуальных приглашений на этой неделе. Поэтому, вместо того чтобы говорить: «Прости, малыш, у меня эти дни!» – ты просто показываешь на значок рядом со своей вагиной, что, мол, вход воспрещен: «Пожарная тревога».

Я взмахнула ложкой, выписывая букву V и указывая на свой пах, а затем зачерпнула еще мороженого.

- Ты всегда была такая странная?

Я непонимающе уставилась на него.

Он взял в руки пару хлопковых трусиков-шортиков.

- А с этими то что не так?

Соскочив со столешницы, я схватила их и кинула обратно в коробку.

- Ничего особенного. Просто они напоминают мне трусы моей мамы.

- Ага. Ну все. Теперь ты обломала мне с ними кайф.

Я засмеялась и бросила их в него.

- Обломала? Я очень ленивая, и если бы не Хлои, наверное, таскала одну и ту же пару трусов, пока не растянутся. Но если серьезно, то эти не возбудят ни одного парня.

- Ты, видимо, не понимаешь мужчин. Особенно, *того самого* мужчину.

- Не? – хихикнула я.

- Не-а, – сказал он, потянувшись за парой желтых трусиков. – Мне не страшны месячные, и ты можешь нацепить на себя хоть пять самых отвратительных трусов, которые только видело человечество, а я по-прежнему буду считать тебя секси.

- Правда, что ли?

Уилл забрал у меня ложку с мороженым и отправил в рот.

- Абсолютно.

Двадцать минут спустя я вышла из нашей комнаты – в одной майке и *пяти* самых стремных трусах из серии «Добро пожаловать в Кроволэнд», какие у меня были – и села на диван

напротив телевизора.

Подняв взгляд от коробки, которую запечатывал, Уилл взглянул на меня.

- Здорово, Слива.

Скрестив ноги, я подняла пульт и включила телевизор.

- Уильям.

Выпрямившись, он положил пистолет со скотчем на полку и перешагнул коробку, что стояла у входной двери. Направился обратно к дивану и сел на кофейный столик напротив меня.

- Что это ты делаешь?

- Смотрю телевизор.

Он взглянул на экран, а потом на меня.

- Но ты не знаешь испанского.

Я стрельнула в него глазами и переключила канал.

- Я читаю субтитры.

Уилл склонил голову и оглядел меня от макушки до пяток.

- Прикольно выглядишь.

На самом деле, я не была уверена в своих действиях и начала немножечко потеть. Почему я всегда сначала делаю, а лишь потом думаю?

- Спасибо, - ответила я.

Его руки сомкнулись вокруг моих лодыжек, а большой палец скользнул вниз и вверх по ноге. Убрал ногу, я встала и, развернувшись, направилась на кухню, вспоминая все, чему меня научила Хлои по части сексуальности. Думаю, я даже потрясла задницей, что напоминало, скорее всего, судороги.

- Пиво хо... - начала я, но Уилл не дал мне договорить.

Он ржал, согнувшись от смеха пополам, а затем повалил меня на кровать.

- Пытаешься доказать, что права, Слива?

- Да! - пытаюсь освободиться от него, закричала я. - Признайся, что не считаешь это сексуальным! Ну же!

- Ты прикалываешься? - сказал он, уткнувшись мне в шею лицом и целуя. Еще и еще. Пощекотал живот и задрал футболку до ребер. - Давненько мы такое не практиковали, поэтому я со спокойной душой могу поиздеваться над тобой.

- Ты серьезно? - вскрикнув, я рассмеялась, пытаюсь увернуться от него.

Он осыпал поцелуями шею и спустился к впадинке между грудями под футболкой. Скользнув рукой к резинке трусиков, осторожно попытался снять их с меня. *Попытался* – главное слово, потому что с пятью трусами не так легко справиться, как с одними...

- Что за хуйня... – дергая за ткань, пробормотал он.

- Просто... черт, Уилл ... – согнувшись пополам, я хохотала во весь голос, до слез в глазах. Он избавился от первых, победоносно держа трусики в руках, и снова принялся за дело.

- Мать их, – произнес он, пытаясь снять трусы, но в то же время не растянуть и не порвать их. – Они чего, намертво к тебе приклеились?

- Нет!

- Ладно... кажется, это была не лучшая моя идея. Хорош дрыгаться! Работенка не из легких. Мне будто нужно очистить многослойную луковицу.

- Я умру от смеха, а когда наконец прибудет полиция, я все еще буду в этих стремных трусах. Почему ты не снял их разом?

- Эй, я тут не при чем. У меня сейчас в мыслительном процессе задействована другая головка!

- Говорила тебе, что они отстойные. Признайся, я была права. Тогда пойду тебе на встречу и сама сниму их. Просто признай, я умнее тебя.

- О-о-о... определенно. А еще ты, несомненно, сексуальна, – сказал Уилл. – Но я в любом случае выиграю, – он снял с меня футболку через голову и взял мою грудь в ладони.

- При таком раскладе мы вообще не соберем чемоданы, – ответила я, наблюдая, как Уилл взял в рот один сосок, а затем второй.

- Может, неплохо было бы нанять кого-нибудь, хотя мы здорово повеселились. Сегодня... – он снова поцеловал мою грудь и взглянул на меня. – Сегодня замечательный день.

- Тебе не страшно, что так уже не будет? Когда мы переедем.

Уилл покачал головой, опираясь на локти по обе стороны от моей головы, и посмотрел на меня.

- Вообще нет. Нам с тобой всегда весело. Помнишь, что было в Сан-Диего? На свадьбе Бена и Хлои.

- Это когда мы из номера даже носа не высывали?

Уилл широко улыбнулся.

- Именно. В Гарварде ты надерешь всем задницы и станешь самым крутым профессором, какой только у них был. Ну а все я улажу с Максом. Быть может, мы откроем второй офис. Все получится. Иначе у нас ни быть не может, Слива.

Я сжала его бедро, прижимаясь к вытатуированной букве X, и поняла, Уилл прав.

Мы – никогда не изменимся. Даже если переедем на другой конец Земли.

Со всем справимся.

Глава 7

Уилл

Макс и Дженсен затарабанили руками по столу, выстукивая барабанную дробь.

- Как прошел медовый месяц? - поинтересовалась Сара, и все застонали.

- Да плевать я хотел на их медовый месяц под эгидой «Отполируй друг друга»! - в шутку завопил Макс. - Мне хватает подробностей их сексуальной жизни и в обычный день. Расскажите лучше, куда *переезжаете*.

- Я больше не могу, - сказала Хлои, схватившись за свой стул по обе стороны. - Клянусь, если вы даже просто *подумаете* о переезде на Восточное побережье, я слечу с катушек и начну убивать.

- Мы определились, - обратилась Ханна ко всем за столом. - И мы переезжаем в...

Она посмотрела на меня, и мы в один голос выкрикнули:

- Кембридж!

Раздались аплодисменты, и каждый поздравил нас и похвалил Ханну за выбор Гарварда. Мы подняли бокалы и под аккомпанемент громкого звона произнесли тост.

- Бостон? - спросила Хлои, поставив бокал с вином обратно на стол. - Так это же около двухсот миль отсюда.

- Ты рада или нет? - спросил я ее. - А то не так и не поймешь.

- Я... как-то сама еще не поняла, - нахмурившись, призналась Хлои. - Готовилась к худшему, - она мельком глянула на нас через стол. - Расстояние как-то огорчает. Слишком далеко постоянно ездить на машине, а лететь самолетом как-то глупо. К тому же, это *Бостон*.

- Не для меня, - сказал я им. - Я буду приезжать сюда три раза в неделю.

Сара передала мне малышку, пока рылась в сумке в поисках какой-нибудь тихой игрушки для Анны, которая до этого орудовала своей ложкой, непрерывно барабаня ей по столу. Я развернул ее к себе лицом, вытягивая губы трубочкой, чтобы поцеловать ее.

Анна потянулась ко мне и пухленькими ручками сжала мои губы.

- Вы останетесь здесь до праздников? - спросила Сара, достав пластмассовую погремушку и заметив, как Анна мертвой хваткой вцепилась мне в лицо, за чем с неприкрытым наслаждением наблюдал Макс. - Ох, Уилл, тебе же, наверное, больно.

Сара попыталась отвлечь Анну игрушкой, чтобы мое лицо не пострадало, но малышка тут же начала использовать ее в качестве убийного молоточка, стуча мне по голове.

- Ой! - вскрикнул Макс, наконец подавшись вперед и поймав Анну за руку. - Бо-бо. Золотце, не лупи его так. Будь *нежнее*. Дяде Уиллу больно.

- Кажется, Анне явно не нравится идея с Бостоном, - сухо заметил Беннетт.

- Все нормально, - сказал я Саре, наклоняясь и целуя Анну в щечку. - Ей стоит знать, как это делается. Это сейчас она такая. А там и глазом не успеешь моргнуть, как ввяжется в драку в переулке за детсадом, - я поцеловал Анну в носик. - И все зависит от того, чем будут заняты предки Ханны на праздниках, - ответил я и посмотрел на Ханну. Она пожалала плечами.

- Мы с Хлои приглашаем всех в гости, - вклинился Беннетт. - Мама с отцом уезжают на месяц в Новую Зеландию, поэтому мы будем отмечать дома. Не хочу, чтобы Саре пришлось упахиваться с новорожденным младенцем.

Мы все недоуменно уставились на Беннетта, но решили не задавать вопросов насчет накатившей на него сентиментальности.

Я оглядел выступающий живот Сары.

- Ты похожа на киношный реквизит.

- Когда у тебя срок рожать? - поинтересовалась Ханна.

- Вчера, - мило захныкала Сара. - Говорят, второй рождается быстрее. *Вранье.*

- Ты же знаешь, что обычно стимулирует роды... - пропела Хлои. Сара взглянула на нее.

- Пробовали, - подняв руку, она начала загибать пальцы. - Секс, острая еда, ходьба. Клянусь, единственное, что осталось, - это скальпель.

Макс содрогнулся всем телом, сидя рядом с ней, а Ханна, приблизившись, закинула руку Саре на плечо.

Слушая, как Ханна в подробностях рассказывала об условиях работы в Гарварде, я откинулся назад, строя рожицы своей крестнице. Почувствовал, как волна облегчения, подобно наркотику, прокатилась по телу, и ощутил, как сдавило горло от нарастающих эмоций. Мы обосновались здесь, и я не хотел терять своих друзей. Не хотел находиться вдалеке от людей, которых любил.

Воспользовавшись интернетом, мы с Ханной посмотрели пару домов в тех краях, разговаривали о том, как будут совпадать наши графики работы. Обсудили, что оба хотим находиться поблизости к семье: ее и той, негласной, что сейчас окружала нас. В Кембридже мы будем практически по соседству с Бергстромами, что позволит Ханне заняться устройством личной жизни Дженсена, да и недалеко от этих наших идиотов, с которыми можно провести праздники.

Я посмотрел на Ханну, которая энергично, как и всегда, с улыбкой до ушей о чем-то рассказывала. Она схватила салфетку и нарисовала расположение своей лаборатории, а потом планировку понравившегося ей дома.

В Массачусетсе понятия не имели, что грядут перемены. А вот я в этом даже не сомневался.

Прекрасная начальница, сидящая напротив, собиралась взять под свой контроль весь чертов штат.